

ЛУКА КАЙОЛИ

Неймар

Иконы спорта

Лука Кайоли

Неймар. Биография

«ЭКСМО»

2017

УДК 796.332:929 Неймар
ББК 75.578 Неймар

Кайоли Л.

Неймар. Биография / Л. Кайоли — «Эксмо», 2017 — (Иконы спорта)

ISBN 978-5-04-092612-1

Капитан национальной сборной Бразилии. Победитель Суперкубка УЕФА и трехкратный обладатель кубка Испании. Лучший бомбардир Лиги чемпионов УЕФА 2014/15. Олимпийский чемпион 2016 года. Биография Неймара – история мальчика из бедной бразильской семьи, которого с семнадцати лет сравнивают с Пеле. Он смог стать лучшим нападающим, за которого боролись «Челси», «Манчестер Сити», «Барселона» и «Арсенал».

УДК 796.332:929 Неймар
ББК 75.578 Неймар

ISBN 978-5-04-092612-1

© Кайоли Л., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Об авторе	6
1. Площадь Чарльза Миллера	7
2. Проза и поэзия. Разговор с Жозе Мигелом Висником	12
3. Можи-дас-Крузис	15
4. Сан-Висенти	21
5. Прая-Гранди	25
6. Иисус со мной. Беседа с Ньютоном Глорией Лобато Фильо	30
7. Лицей Сан-Паулу	33
8. «Сантос»	37
9. «Рыбы»	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Лука Кайоли

Неймар: биография

Luca Caioli
NEYMAR

© Luca Caioli, 2017

© Пономарев Д. А., перевод на русский язык, 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Об авторе

Лука Кайоли – знаменитый итальянский спортивный журналист, проживающий в Испании. Автор многих бестселлеров – биографий Месси, Роналду и Суареса.

1. Площадь Чарльза Миллера

Длинные подкрученные усы, непокорная челка, белая рубашка, черные шорты и руки, крепко сжимающие футбольный мяч: фотографии былых времен, когда для вспышки еще использовался магний, дают нам представление о том, как выглядел Чарльз Уильям Миллер.

Чарли родился 24 ноября 1874 года в Бразе, центральном районе Сан-Паулу, в семье Джона, шотландского инженера, вместе с еще тремя тысячами британцев отправившегося в Южную Америку для строительства железных дорог, и бразильянки с английскими корнями Карлоты Фокс. Когда ему было девять, он уехал на учебу в Европу, как это было принято в высшем обществе. Чарли посещал саутгемптонскую школу «Банистер Корт», после чего продолжил обучение в Хэмпшире.

«Банистер» – небольшая частная школа, основанная преподобным Джорджем Эллеби для сыновей капитанов Восточно-Пиренейской паровой компании. Когда Миллер приехал в Англию, директором школы был Кристофер Эллеби, сын преподобного Джорджа и страстный поклонник футбола.

Правила «прекрасной игры»¹ уже были сформулированы в 1863 году Футбольной ассоциацией Англии, первой национальной федерацией, принявшей универсальные правила футбола. Во время учебы в Оксфорде Эллеби был капитаном команды колледжа. Его энтузиазм по отношению к футболу передавался и его партнерам.

Чарльз Миллер был достойным спортсменом и вскоре стал капитаном школьной сборной. За миловидное лицо и стройное телосложение ему дали прозвище Малыш. Несмотря на комплекцию, он превосходно играл на позиции центрального нападающего, а иногда и левого крайнего. «Он наш лучший форвард. Он быстр и обладает отличным дриблингом и пушечным ударом. Голы даются ему очень легко», – сообщалось в школьной газете. Свидетельством тому служат 41 забитый мяч в 34 играх за «Банистер Корт» и три гола в 13 матчах за команду Молодежной ассоциации церкви Святой Девы Марии; впоследствии эта команда перерастет в футбольный клуб «Саутгемптон», ныне выступающий в Премьер-лиге. Стиль игры Миллера можно назвать воздушным и немного наглым. Он играл изобретательно, здорово контролировал мяч и обожал оставлять соперников в дураках своими финтами. Он был так хорош, что в семнадцать лет получил приглашение в лондонский клуб «Коринтиан», в который входили лучшие игроки британских школ и университетов, стремившиеся подорвать тогдашнее господство шотландских клубов. Именно в его честь по совету Миллера спустя годы будет назван один из самых знаменитых футбольных клубов Сан-Паулу – «Коринтианс».

В 1894 году Чарли закончил учебу и вернулся в Бразилию. С собой он привез два сделанных в Ливерпуле футбольных мяча – подарок одноклубника, насос, чтобы их надувать, пару бутс, форменные рубашки клубов «Банистер» и «Сент-Мэрис» и увесистый том правил и предписаний Футбольной ассоциации. Рассказывают, что Чарли не прекращал своих тренировок даже на борту лайнера, бегая по палубам и обводя пассажиров и другие препятствия. 18 февраля Чарли высадился в порту Сантоса и на вопрос отца, что же он привез с собой из Англии, ответил: «Ученую степень. Твой сын с отличием окончил школу футбола».

20-летний бразилец английского происхождения начал работать в Железнодорожной компании Сан-Паулу, как и его отец. Он вступил в «Сан-Паулу Атлетик Клуб»², основанный в мае 1888 года переселенцами из Британии. Однако его члены предпочитали футболу крикет. Играть они умели, но никто из них футболом не интересовался – пока Чарльз не начал закладывать фундамент.

¹ В оригинале beautiful game, английский аналог прозвища футбола jogo bonito, популяризованного Пеле. – *Прим. пер.*

² Не следует путать с более известным ФК «Сан-Паулу», основанным в 1930 году. – *Прим. пер.*

Миллер объяснял правила и основную терминологию – вроде перерыва, углового удара, поля и пенальти – своим друзьям, коллегам и руководящим лицам Газовой компании Сан-Паулу, представительства Банка Лондона и железной дороги. Со временем ему удалось собрать группу последователей. Он убедил их проводить тренировки на спортивной площадке в Варзеа-ду-Карму, расположенной между районами Луж и Бом-Ретиру, на улице, ныне известной как Руа-ду-Газометру. Тренировки сразу привлекли множество зевак. Селсу де Араужу в письме другу, журналисту Алсинду Гуанабаре, писал об этом так: «Неподалеку от Бом-Ретиру компания англичан, безумных настолько, насколько могут быть безумны лишь англичане, гоняет по полю нечто похожее на коровий мочевого пузырь. Судя по всему, это занятие приносит великую радость одним и великую боль другим, когда этот желтоватый пузырь залезает в прямоугольную деревянную конструкцию».

Несмотря на весь скептицизм, футбол начал завоевывать популярность среди джентльменов из британской диаспоры, и 14 апреля 1895 года наконец удалось провести полноценный матч. В Варзеа-ду-Карму друг против друга сошлись две состоявшие из бразильцев и англичан команды, представлявшие Железнодорожную компанию Сан-Паулу и газовую компанию «КомГаз». Ведомые Миллером, оформившим дубль, «железнодорожники» выиграли 4:2. Зрителей было немного – друзья игроков, управляющие и сотрудники предприятий да несколько пасшихся неподалеку ослов. Однако в историю вошла не низкая посещаемость игры, а то, что это был первый официальный футбольный матч в Бразилии. Именно в этот день родился самый популярный вид спорта в стране.

Это правда, что сотрудники английских компаний и моряки играли в футбол на улицах и пляжах Сан-Паулу с 1875 года, еще до возвращения Чарли в Бразилию, а однажды даже гоняли мяч перед резиденцией принцессы Изабеллы, правившей Бразильской империей в отсутствие своего отца, Педру II. Это правда, что священник-иезуит Жозе Монтеру ввел в школе Сан-Луиш в муниципалитете Иту аналогичную итонской традицию игры в *bate bolão*³, подобие футбола, между учениками и преподавателями. Правда и то, что во многих церковных и светских учебных заведениях Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро и Риу-Гранди-ду-Сул были распространены игры наподобие *ballon anglais* — «английского мяча». Но сами бразильцы называют Чарльза Миллера не иначе как *O pai de futebol* – «отец футбола», потому что он не только провел тот самый исторический матч, но и создал в рамках «Сан-Паулу Атлетик Клуба» футбольную команду и сыграл неоценимую роль в основании 19 декабря 1901 года первой в Бразилии федерации футбола – Лиги Паулисты, под эгидой которой уже спустя год будет проведен первый футбольный чемпионат.

«Неподалеку от Бом-Ретиру компания англичан, безумных настолько, насколько могут быть безумны лишь англичане, гоняет по полю нечто похожее на коровий мочевого пузырь. Судя по всему, это занятие приносит великую радость одним и великую боль другим, когда этот желтоватый пузырь залезает в прямоугольную деревянную конструкцию».

Он стартовал 3 мая 1902 года и насчитывал 5 участников – «Сан-Паулу Атлетик Клуб», «Маккензи Коллеж», «Интернасьонал», «Жермания» и «Паулистано». «СПАК» доминировал в первых трех розыгрышах. Забив в девяти матчах десять мячей, два из которых в финале против «Паулистано», Чарльз Миллер стал лучшим бомбардиром сезона 1902 года. «СПАК», выступавший в белых или бело-голубых рубашках, черных трусах и черных гетрах, сохранил титул и в 1903 году, вновь обойдя «Паулистано». В следующем году была одержана еще одна победа, а Чарли опять оказался лучшим бомбардиром, на этот раз поделив звание с одноклубником Бойсом.

³ Дословный перевод с португальского – «бей по мячу». – Прим. пер.

Миллер закончил выступления за «СПАК» в 1910 году, и к этому времени в футбол играла не только белая городская элита, которая видела в нем олицетворение современной Европы, но и представители нижних слоев общества: для них футбол стал способом самовыражения, ранее недоступным.

Примером популярности футбола может служить турне лондонского клуба «Коринтиан». Англичане прибыли на пароходе «Амазония» 21 августа 1910 года. В Рио-де-Жанейро они провели три матча, разгромив «Флуминенсе» и две другие команды. Затем они отправились в Сан-Паулу на матчи против «Палмейраса» и «Паулистано», а также против «СПАК» – этот матч стал одним из последних для 36-летнего Чарльза Миллера.

4 сентября англичане уничтожили «СПАК» – 8:2. «Ничего другого не ожидалось: все знали, что «Коринтиан» – очень техничная команда, а мы лишь делали первые футбольные шаги», – писал об этом турне журналист Адриану Нейва да Мотта э Силва, более известный под псевдонимом Де Вани.

Однако главным результатом приезда англичан стали не сами футбольные матчи, а интерес, который они привлекли. Газеты освещали каждый их шаг, толпы болельщиков караулили их возле отеля «Мажестик», и что самое главное – на стадионе «Велодром», где проводились игры, неизменно был аншлаг. «Зрители аплодировали каждому движению игроков, и воздух наполнялся ароматом французских духов. Матчи с «Коринтианом» стали чем-то особенным», – сообщали газеты Сан-Паулу.

В 1910 году Чарльз Миллер повесил бутсы на гвоздь и сконцентрировался на работе в судоходной компании «Королевские почтовые линии». Спустя годы он основал собственную туристическую фирму, одновременно занимая пост вице-консула Великобритании. Он женился на Антониэтте Рудже, одной из ведущих пианисток Бразилии, которая впоследствии, в двадцатых годах, оставила его ради поэта Пауло Менотти Дель Пиккиа. Чарльз стал отцом двоих сыновей и не расстался с футболом полностью – он судил игры, тренировал и всегда оставался страстным болельщиком.

Чарльз Уильям Миллер скончался 30 июня 1953 года, в возрасте 79 лет. Он стал свидетелем превращения Сан-Паулу в мегаполис и увидел, как футболом, с которым он познакомил Бразилию полвека назад, заболела вся страна. Он стал свидетелем проведения в Бразилии чемпионата мира по футболу и пережил вместе с миллионами бразильцев одно из самых болезненных поражений в истории, известное как «Мараканасо».

Чарльза Миллера помнят и сегодня. На бразильском футбольном жаргоне словом *chaleira*, обозначающим чайник и напоминающим имя Чарльз, называют финт, изобретенный Миллером еще на заре XX века и также называющийся «рабоной»: удар по мячу рабочей ногой, заведенной за опорную нерабочую.

В первую годовщину смерти Миллера администрация Сан-Паулу дала его имя площади вокруг стадиона «Пауло Машадо де Карвальо», более известного как «Пакаэмбу», чтобы подчеркнуть значимость Чарльза для жизни города. Сегодня эта огромная территория, по форме напоминающая греческую арену, ограничивается расположенными зигзагом небоскребами, нависающими над деревьями с одной стороны, и «Пакаэмбу» с другой.

«Пакаэмбу» – построенное на холме кремового цвета здание в стиле модерн. Стадион был открыт 27 апреля 1940 года президентом Бразилии Жетулиу Варгасом, мэром Сан-Паулу Прештишем Майей и архитектором Адемаром де Баррошем. В то время арена вмещала 71 тысячу зрителей, а сегодня, после реконструкции, лишь 40 тысяч. Бывший дом «Коринтианс» – настоящая архитектурная жемчужина, одна из самых ярких построек Сан-Паулу, словно сошедшая с открытки. Пройдя через главный вход, располагающийся за четырьмя колоннами, вы попадаете прямо в Музей футбола.

Музей, состоящий из 17 залов, открылся 29 сентября 2008 года. В его экспозиции есть фотографии, видео- и аудиозаписи ключевых фигур в истории футбола, реликвии, сувениры,

любопытные артефакты и данные статистики – настоящее путешествие по истории бразильского футбола XX века.

Выставка открывается лекцией профессора-медиевиста Илариу Франку Жуниора, автора книги «Танец богов: футбол, общество и культура», которую плотно изучают все футбольные эксперты. В своем исследовании ученый рассматривает историю бразильского футбола с четырех точек зрения.

На бразильском футбольном жаргоне словом *chaleira*, обозначающим чайник и напоминающим имя Чарльз, называют финт, изобретенный Миллером еще на заре XX века и также называющийся «рабоной».

«Поначалу футбол казался пустым и бесполезным занятием, но уже скоро превратился из спорта элиты общества в игру представителей рабочего класса. Историки и социологи Жилберту Фрейри, Пауло Праду и Сержио Буарке де Оланда отмечают, что изменения начались в 1930-е годы, когда стали размываться классовые границы. Представители европеоидной, негроидной и смешанной рас начинали сосуществовать. Это уже не считалось чем-то постыдным, а если мулат умел играть в футбол, то это было совсем замечательно. Лучшим бомбардиром чемпионата мира 1938 года стал Леонидас да Силва, сын темнокожей бразильянки и светлогожего португальца. Это стало сигналом к пробуждению – мулаты и афробразильцы выступали за свою страну, несмотря на призывы исключить их из состава.

Еще одной вехой стал «Мараканасо», финальный матч чемпионата мира 1950 года, в котором бразильцы уступили Уругваю. Драматург Нельсон Родригес очень метко назвал его «психологической Хиросимой». Поражение стало ударом по самой душе бразильского общества, а также политическим деятелям, надеявшимся использовать триумф сборной для победы на будущих выборах. Страна погрузилась в настоящий кризис. Все перевернулось с ног на голову восемь лет спустя, когда сборная Бразилии впервые одержала победу на чемпионате мира, да еще проходившем в Европе. Болельщики, поддерживавшие команду в Стокгольме, распевали: «Мы лучшие в мире!» Успех спровоцировал взрыв патриотизма.

С тех пор бразильцы стремились преодолеть чувство неполноценности при помощи футбольных побед, которых удалось достичь в 1962 и 1970 годах. Но успехи приходили далеко не всегда. Случались «неурожаи побед», в стране установилась диктатура, ознаменовавшаяся репрессиями, пытками, исчезновениями оппозиционных политиков... Общество следило за футболом в полной тишине. Несмотря на единичные успехи, нацию обуревали сомнения.

Это чувство пронизывает бразильский футбол и сегодня. Бразилия обожает футбол, производит великих игроков, но она уже не та великая держава, какой была раньше. В мировом футболе есть и другие лидеры, превосходные футболисты рождаются и за пределами страны. Бразилия желает быть Бразилией Будущего, и когда появляется чувство, что будущее уже наступило, немедленно начинается упадок. Бразилия движется зигзагами, делая шаг вперед и два назад. То же самое происходит и с футболом».

Воплощение лекции профессора, в которой средневековые утопии соседствуют с ролью футбола в жизни общества, можно увидеть в Музее футбола. Двое подростков томятся у входа, ожидая своей очереди. Шумным школьникам есть чем заняться: они могут затеряться в залах и петляющих проходах, останавливаясь у интерактивных стендов, где у них есть возможность пробить пенальти или измерить силу своего удара, сразиться на небольшом поле или сыграть в настольный футбол, управляя крошечными деревянными игроками, резво носящимися то в одну, то в другую сторону.

Бразилия желает быть Бразилией Будущего, и когда появляется чувство, что будущее уже наступило, немедленно начинается упадок. Бразилия

движется зигзагами, делая шаг вперед и два назад. То же самое происходит и с футболом.

В первом зале находится красочная коллекция флагов, баннеров, плакатов, гербов, брелоков в форме игроков, гаджетов, карикатур, газет, кепок и ковров – здесь как нигде можно прочувствовать страсть, которую бразильцы испытывают к футболу.

По эскалатору мы поднимаемся на второй уровень, где нас на трех языках приветствует Пеле. От зала к залу нас ведет видеозапись мальчика, пинающего мяч, прыгающий с одного поля на другое. В темноте под потолком парят ангелы бразильского футбола. Голограммы легенд финтят и бьют по мячу, слегка подрагивая в воздухе. Табличка гласит: «Их двадцать пять, хотя легко могло бы быть пятьдесят или сто – они основатели футбола, особого вида искусства, в который играют в Бразилии. Боги и герои, кумиры различных поколений – ангелы, чьи крылья, или, скорее, ноги помогают нам перенестись в мир творчества, поэзии и волшебства. Они настоящие ангелы эпохи барокко». Их имена – Пеле, Сократес, Жилмар, Карлос Альберто, Бебето, Тостао, Гарринча, Роналдо, Жерсон, Ривелино, Диди, Вава, Ромарио, Роналдиньо, Роберто Карлос, Ривалдо, Таффарел, Зико, Загалло, Фалькао, Нилтон Сантос, Джалма Сантос, Жаирзиньо, Жуниньо Ботельо, Зизиньо.

Внимание мальчика по имени Паулу, пришедшего в музей с одноклассниками, приковано к экрану с несостоявшимся голом Пеле в ворота вратаря сборной Уругвая Ладислао Мазуркевича в полуфинале чемпионата мира 1970 года. Он пересматривает запись вновь и вновь, после чего тщательно изучает имена ангелов. Глядя на их изображения, он спрашивает друга: «А почему здесь нет Неймара?».

Неймар пока не достиг подобного величия, но самый ходовой товар у стоящих под зимним солнцем уличных торговцев – именно желто-зеленая футболка с 10-м номером, принадлежащая последнему поэту бразильского футбола.

2. Проза и поэзия. Разговор с Жозе Мигелом Висником

Кто лучшие дриблеры и лучшие нападающие в мире? Бразильцы. Само собой разумеется, что их футбол, вращающийся вокруг дриблинга и забитых мячей, олицетворяет поэзию футбола. «Катеначчо», крайне закрытый стиль, и построение треугольников – основанная на синтезе футбольная проза, командная и организованная игра, иными словами, продуманное выполнение команд футбольного кода.

В своем эссе 1971 года «Футбол – язык со своими поэтами и прозаиками» Пьер Паоло Пазолини, кинорежиссер, писатель и страстный футбольный болельщик, указал на сходство литературных жанров со стилями футбола, проводя черту между футбольной поэзией и прозой. Жозе Мигел Висник, бразильский музыкант, композитор, эссеист и профессор бразильской литературы, использует эту же дихотомию для анализа горячо любимой игры. Он большой фанат «Сантоса».

Его взгляды отразились в работе «Противоядие: футбол и Бразилия», вышедшей несколькими годами ранее. Сегодня он расскажет нам о значении Неймара для бразильского футбола и о том месте, которое Неймар может со временем занять в истории. Висник шутливо называет игрока «Бодлером от футбола». Комфортно расположившись в своем кабинете в Сан-Паулу, он несколько медлит, прежде чем дать волю потоку своих мыслей.

– Бразильский футбол создал традицию, основанную на эллипсе – стиль игры, заключающийся в создании нелинейных способов владения территориальным преимуществом и прорыва защитной линии. Мои идеи основаны на взглядах Пазолини, разделявшего футбол на прозу и поэзию. Мы утверждаем, что футбольная проза – более линейный, тактически строгий, командный и оборонительный жанр, его инструменты – контратаки, триангуляция, перевод мяча с фланга на фланг и рациональность движений. В футбольной поэзии же, напротив, свободное пространство образуется нелинейным образом, будто из ниоткуда, а решающим фактором становится дриблинг. Он служит для того, чтобы образовывать бреши в защите соперника, или просто для красоты. Это средство достижения цели, способ прорваться к воротам. Гарринча, например, финтил постоянно, но при этом оставался крайне эффективным. История бразильского футбола изобилует примерами того, как игроки прибегали к дриблингу ради удовольствия зрителей, но одновременно и извлекали из него пользу.

История бразильского футбола изобилует примерами того, как игроки прибегали к дриблингу ради удовольствия зрителей, но одновременно и извлекали из него пользу.

Когда в 1930-х годах Жилберту Фрейри анализировал Бразилию с социологической, антропологической и исторической точек зрения, он отметил, что самобытность бразильского футбола плотно связана с самобытностью представителей смешанной расы. Бразильцы позаимствовали английский хореографический, шаблонный стиль и превратили его в подобие танца, смешав изящную игру ногами с элементами капоэйры и самбы. Конечно же, это повлияло на восприятие нашей культуры в целом: существует представление, что результат имеет значение только тогда, когда сопряжен с удовольствием. Иными словами, работа и развлечение должны дополнять друг друга. В этом отношении бразильский футбол сам себе одновременно и яд, и противоядие, поскольку он не только форма самовыражения, такая же как поп-музыка или карнавал, но и якорь в развитии общества – он распространяет представление о том, что в нашей культуре лень и праздность ставятся выше целеустремленности и производительности.

– Не могли бы вы подробнее раскрыть концепцию футбольной поэзии и ее связь с Неймаром?

– Конечно, это было лишь вступление. И так, бразильцы превратили английский футбол в футбол, который Фрейри определяет как криволинейный, а Пазолини – как поэтический. Этот стиль появился в Южной Америке в 1960-е годы и достиг расцвета на чемпионате мира 1970 года в Мексике. К тому времени сборная Бразилии сформировала своего рода репертуар, набор нелинейных эллиптических ходов, сочетавших в себе геометрию и риторику. Эти движения основаны на кривых линиях или «заморозке» времени. Возьмем различные виды дриблинга: качнуть влево, показать движение вправо, сделать ложный замах, попытаться обыграть оппонента в статичном положении. А еще стеночки, свечки и удар «сухой лист», при котором мяч резко падает вниз в самое нужное время. Это классический репертуар сборной Бразилии 1962–1970 годов. Тогда это было фишкой бразильцев, их стилем, однако уже начиная с 1970-х они стали приспосабливаться к реалиям мирового футбола, уделяя большее внимание физической подготовке, командной игре, смене расстановок, специализации игроков атаки и обороны.

На чемпионатах мира в 70-е, 80-е и 90-е годы Бразилия пробовала самые разные варианты. Однако футбольная поэзия никуда не уходила благодаря таким игрокам, как Зико, Сократес и Фалькао в 1982-м, и Ромарио, который играл в эллиптический футбол в команде, демонстрировавшей более прозаический стиль. А потом пришел Роналдиньо – футбольный гений, в арсенале которого имелся весь репертуар бразильского футбола. Он владел и «сухим листом» Диди, и «свечой» Пеле, и дриблингом Гарринчи. Роналдиньо – выдающийся маньярист, он будто «цитирует» других игроков. Он прекрасно это осознает и, подобно тому, как писатели цитируют других писателей, он «цитирует» голы игроков прошлых лет.

– *А теперь мы переходим к Неймару...*

– Совершенно верно, это была подводка. Когда всем вокруг казалось, что в футболе, даже бразильском, не осталось поэзии и доминирует футбольная проза, появился Неймар – игрок, который хочет спасти поэзию. Он обладает выдающимся набором навыков, впечатляющим своей свежестью и изобретательностью. Это настоящий эллиптический футбол. Если вы мне не верите, посмотрите на его дриблинг в игре против «Севильи» в матче сезона-2013/14 – абсолютно неожиданный, невообразимый.

Когда всем вокруг казалось, что в футболе, даже бразильском, не осталось поэзии и доминирует футбольная проза, появился Неймар – игрок, который хочет спасти поэзию.

Уже в «Сантосе» в 13-летнем возрасте Неймар выделялся и считался будущим чемпионом. Он представитель поколения, которое растили и тренировали для великой цели. Очень часто игроки не оправдывают возложенных на них надежд. Однако случай Неймара – совершенно не такой. Он не только волшебным образом обращается с мячом, но и обладает природной харизмой, невероятным обаянием и способностью формировать позитивный имидж, как настоящая поп-звезда. Ему удалось завоевать женские (и не только женские) сердца, его уважают фанаты клубов-соперников и игроки, бывшие и действующие. За годы, проведенные в «Сантосе», он успел продемонстрировать все свое мастерство, весь талант дриблера, подтвердив тем самым, что готов продолжать традиции.

Да, Неймар – поэт, граффитист: его сонетами исписаны все городские стены. Его прическа, привычка поднимать воротник и яркие празднования голов – часть его поэтического выступления. Неймар – народный кумир современности, полный жизни и энергии, безоговорочная звезда. Он обладает великолепным видением поля, убийственным пасом и отменной реализацией голевых моментов. Он не просто классный дриблер – его дриблинг не для красного словца, как в случае Робиньо, который был плох в завершении атак и играл в одно-два касания лишь на публику. Неймар находится на ином техническом уровне, его стиль вычурный, но пугающе эффективный. Действенный, но привлекательный для зрителя.

Дальнейшее развитие его игры мне видится чрезвычайно интригующим. В свое время активно муссировалась тема его способности адаптироваться к игре «селесао», и Кубок конфедераций показал, что он справился блестяще. Пентакампеоны играют в стиле, максимально раскрывающем потенциал Неймара. Теперь все ждут, сможет ли он вписаться в состав «Барселоны». «Сантосу» удалось сохранить его до 2013 года. Для самооценки бразильцев было очень важно, что футболист такого уровня, находившийся в расцвете сил, не уехал в Европу при первой возможности, а поиграл на родине. Но если честно, в «Сантосе» он был предоставлен сам себе, и я надеялся, что он перейдет в «Барселону».

– *Сможет ли поэзия Неймара прийти ко двору в прозаической «Барселоне»?*

– Футбол «Барселоны» не прозаичен. Это совершенно новая футбольная мутация, в которой сочетаются владение пространством и расширение фронта атаки за счет флангов. В ней слышатся отголоски голландского тотального футбола и черт, характерных для Южной Америки – например, игры пяткой. Да, можно сказать, что этот футбол написан прозой – но он мобилен и не слишком строго структурирован. Присутствие Месси и обилие вскрывающего оборону дриблинга не оставляют сомнений в доминирующей роли южноамериканского футбола. По моему мнению, «Барселона», когда она находится в своей наилучшей форме, добивается невозможного и строит квадратуру круга – объединяет прозу и поэзию, европейский и южноамериканский футбол, отходит от привычной дихотомии. Что изменится с приходом Неймара? У них с Месси разные стили. Дриблинг Лионеля не столь пышный и экспрессивный, как у Неймара, – он рациональный. У его движений с мячом есть ореол таинственности – вам трудно осознать, как он это делает. Он движется не по-бразильски. У него совершенно инопланетная интуиция – его шестое чувство подсказывает ему, когда именно ошибется оппонент или когда появится свободная зона. Месси – касательная к эллипсу Неймара.

3. Можи-дас-Крузис

Хаотичное движение: скутеры и мотоциклы непрерывно сигналият. Эстакады, небоскребы, социальное жилье, нависающие над пробками виадук, промышленные предприятия, дорожные работы, фавелы. Сан-Паулу – 11-миллионный мегаполис, кажущийся бесконечным: он словно вцепляется в своих гостей мертвой хваткой, не желая отпускать. Город раскинулся по обе стороны широкого трехполосного шоссе Айртона Сенны – самой новой магистрали в стране, получившей свое название в честь национального героя, знаменитого гонщика, уроженца Сан-Паулу, погибшего во время Гран-при «Формулы-1» в Имоле в 1994 году.

Автобус отходит с автовокзала «Тиете», крупнейшего в Латинской Америке и второго по величине в мире после Центрального вокзала Нью-Йорка; куда ни глянь, всюду снуют пассажиры. Автобус отправляется без опоздания, но прорваться через городские пробки ему удастся не сразу – он медленно плетется рядом с грузовиками и прыгающими из ряда в ряд легковушками. Сразу за терминалом оплаты начинается шоссе. Направляясь в сторону муниципалитета Итакуакесетуба, автобус, наконец, вырывается из лап города на зеленый простор – окружающие город холмы словно нарисованы под линейку. В небе парят воздушные змеи, а выглядывающие из-за деревьев пыльные, иссушенные футбольные поля указывают на расположившиеся на холмах фавелы. Здания из красного кирпича как будто построены ребенком, играющим с конструктором «Лего»: временные крыши, спутниковые тарелки, огромные строительные навесы для так и не оконченных работ. Застойные водоемы, сгоревшие машины, дети, которые пересекают трассу на велосипедах, возвращаясь с покупками из магазина.

Затем начинается крутой спуск к подножию Серра-ду-Итапети. Внизу нас ждут небоскребы Можи-дас-Крузис, одного из муниципалитетов региона Альту-Тиете на востоке агломерации Сан-Паулу. Здесь играл в футбол Неймар да Силва Сантос, и здесь же родился его сын, Неймар Жуниор. Население муниципалитета за последние 15 лет удвоилось за счет притока жителей из пригорода и теперь составляет около 400 тысяч человек. Здесь они живут, отсюда каждое утро едут на работу в столицу штата, а каждый вечер терпеливо ждут возможности втиснуться в один из вагонов отходящего от станции Луз пригородного поезда 11-й линии железной дороги Сан-Паулу, который, скрипя и пыхтя, доставляет их обратно домой.

В Можи хотя бы есть работа: промышленные гиганты, такие как General Motors, производитель тракторов Valtra и металлургический концерн Gerdau, владеют здесь заводами, которые и обеспечивают бо́льшую часть населения работой. Сфера услуг представлена двумя крупнейшими предприятиями в сфере цифрового маркетинга: Tivit и Contractor. Процветает и аграрный сектор: здесь массово выращиваются овощи, грибы, хурма, мушмула и цветы, в основном орхидеи – самые прекрасные из них выставляются в центре «Orquidario Oriental», привлекающем огромное количество туристов. «Ориент» – от слова «восток»? Да, вы абсолютно правы.

В начале XX века Можи испытал приток эмигрантов из Японии, занимавшихся сельским хозяйством, садоводством и торговлей. Им удалось создать живое и цветущее сообщество, не забывающее свои корни – об этом свидетельствуют многочисленные памятники, рестораны, культурные объединения, фестивали, школы, а также побратимские связи с городами Тояма и Секи. К сожалению, находившиеся на въезде в город тории, ворота в японском стиле, символ связи мигрантов с родиной, убрали из соображений санитарии и безопасности – прошедшие весной 2013 года ливни сильно их повредили.

К счастью, погода не разрушила другой символ Можи. 13-метровая блестящая скульптура из нержавеющей стали на первый взгляд напоминает Дон Кихота Ламанчского, но на самом деле установлена в честь Гашпара Ваши к 450-му дню рождения города. Гашпар Ваш был золотоискателем, проложившим дорогу из Сан-Паулу в Можи и в 1560 году основавшим город. От Авенида-Энженейру-Мигель-Жемма, где расположен сияющий памятник основа-

телю города, пришедшему сюда в поисках золота (или аборигенов, которых он мог бы поработить), автобус доехал до вокзала Жеральду Скавоне за несколько минут. Всего же 50-километровая поездка из Сан-Паулу до Можи заняла ровно час.

По мощеным улицам Вила Индустриаль мы подъехали к муниципальному стадиону «Франсишку Рибейро Ногейра», более известному как «Ногейран». Огромные ворота закрыты, но для нас их отворят. Этот стадион – домашний для футбольного клуба «Униан Можи-дас-Крузис», отметившего 7 сентября 2013 года вековой юбилей. Его основателями были белый торговец сукном Чиквинью Вериссимо и темнокожий сапожник Альфреду Кардозо. Первый день истории клуба совпал с днем независимости Бразилии. Цвета формы «Униана» – красно-белые или просто красные, а талисманом ему служит змея из долины Тиете – в переводе с местного диалекта Можи означает «река кобр».

«Униан» – один из старейших футбольных клубов региона. Здесь знакомились с мячом выступавший за «Штутгарт» и «Нюрнберг» Какау, Майкон Лейти (сейчас числится в «Наутико») и Фелипе, выступающий за «Фламенго». На всем протяжении своей истории «Униан» курсировал между любительской лигой – в 1947 году он стал победителем местного любительского чемпионата – и низшими бразильскими лигами.

1980-е и начало 1990-х стали золотыми для «Униана» годами – клуб был близок к выходу в высший дивизион Лиги Паулисты. Однако сделать это «Униану» не удалось, а единственный трофей ему принесла победа во втором дивизионе штата Сан-Паулу в 2006 году. Спустя три года случился худший для клуба сезон. «Униан», известный среди местных жителей как «Бразинья», стал «худшей командой в мире», потерпев 18 поражений в 19 матчах и пропустив 75 мячей в свои ворота. Эти показатели, конечно же, привели к падению клуба в четвертый дивизион. Сегодня его дела идут ненамного лучше – как на поле, так и в финансовом смысле. Положение клуба настолько бедственное, что празднования по поводу столетия прошли крайне скромно. Президент «Униана» Сенерито Союза заявил, что более масштабные мероприятия могут состояться, когда обстановка будет более благоприятной.

Тем временем игроки готовятся к следующему матчу чемпионата. В 11:30 основной состав выходит на двустороннюю игру против резервистов. Солнце нещадно печет, и дымовая труба из красного кирпича на противоположной стороне стадиона бросает тень на зеленый газон.

«Униан», известный среди местных жителей как «Бразинья», стал «худшей командой в мире», потерпев 18 поражений в 19 матчах и пропустив 75 мячей в свои ворота.

За забором, отделяющим поле от трибун, которые вмещают до 10 000 зрителей, спортивный директор Карлос Ювен시오 наблюдает за молодежью. Карлос носит прозвище *Pintado* – «разрисованный» – из-за белых пятен, которые втилили оставило на его красивой темной коже. Когда игроки уходят в раздевалку, у меня появляется возможность с ним побеседовать.

– Каким игроком был Неймар да Силва Сантос-старший, отец Неймара Жуниора? – спрашиваю я.

– Хороший нападающий, выступал под седьмым номером, – отвечает Пинтадо. – Он играл на фланге. Быстрый, умелый, хорошо обращался с мячом и не стеснялся показать это сопернику. Веселый был парень – открытый и приятный. С ним было легко найти общий язык.

Это мнение разделяют и другие одноклубники Неймара-старшего – защитники Монтини и Дундер, а также вратарь Альтаир. Все единодушны в том, что Неймар классно работал с мячом – классический форвард, который забивал не так часто, но здорово вел игру и делал навесы.

Тон разговора немного меняется, когда я прошу Пинтадо сравнить отца и сына и рассказать, какие черты Неймар Жуниор унаследовал от отца. Пинтадо, игравший под третьим номе-

ром с Неймаром-старшим в «Униане», помнит его сына совсем ребенком. «Он брал Жуниора на тренировки, тот был своего рода талисманом команды». По мнению Пинтадо, отца и сына объединяют чувство мяча и талант дриблера, однако Неймар Жуниор более резкий, легкий, быстрый и изобретательный. Бывший вратарь «селесао» Валдир Перес, игравший на ЧМ-1982 в Испании, а в 1993 и 1995 годах работавший тренером «Униана», с ним согласен: «Неймар Жуниор лучше в дриблинге и завершении атак – его проходы чаще всего заканчиваются уда-ром». Лино Мартинс, игравший на закате карьеры вместе с Неймаром-старшим и тренировавший его сына в академии «Сантоса», добавляет: «Жуниор техничнее, чем отец».

Неймар да Силва Сантос перешел в «Униан Можи» в 1989-м, когда ему было 24 года. Он родился в Сантосе 7 февраля 1965 года и стал вторым ребенком в семье домохозяйки Беренис и механика Илземара. У него есть брат Жозе Бенисиу по прозвищу Нисиньо и сестра Жанна Д'Арк, или Джейн.

В детстве и юности он выступал за молодежные команды «Сантоса». В 16-летнем возрасте перешел в клуб «Португеза Сантиста», где и начал профессиональную карьеру. Впоследствии он менял один клуб за другим. Каждый из них был довольно малоизвестен: «Танаби» из штата Сан-Паулу, «Итурама» и «Фрутал» из Минас-Жерайс. Именно там, на юго-востоке Бразилии, Неймар-старший подхватил туберкулез и выбыл на год. Тогда он принял решение закончить с футболом и устроиться механиком в отцовскую мастерскую, но вскоре получил предложение от «Жабакуары», одного из старейших клубов города Сантоса.

Его отцу эта идея была не слишком по душе, но Неймар-старший согласился вернуться в футбол. В будни он работал механиком, а по выходным играл. Ему удалось здорово выступить в четырех матчах подряд, в последнем из которых его команде противостоял «Униан Можи». Арбитр Дульсидио Вандерлей Бошилья посоветовал представителям «Можи» обратить внимание на Неймара, и те заинтересовались. Сразу по окончании первого собеседования его отправили на тренировку с основным составом. А после второго с президентом клуба Жозе Эдуардо Кавальканти Тейшейрой, известным как Адо, Неймар подписал контракт на один сезон, до 1989 года. «В то время зарплаты были не столь высоки, – вспоминает Пинтадо. – Главным спонсором был Университет Можи. Мы получали около 350 реалов в месяц, но на жизнь этого хватало».

После многих лет скитаний между клубами Неймар нашел себе дом в Можи. Он превосходно играл и считался одним из лучших в Лиге А3. Он выступал так здорово, что заинтересовал и другие клубы региона. В матче на старом стадионе «Руа Касарежос» против клуба «Рио-Бранко» из небольшого городка Американа в штате Сан-Паулу Неймар так понравился его представителям, что они решили заполучить его любой ценой.

Несмотря на поражение от «Униана», «Рио-Бранко» выиграл чемпионат. Для укрепления состава клубу был нужен нападающий. Они предложили Неймару достойную зарплату, и тот планировал согласиться. Это было редкой возможностью заработать, одной на миллион. Бывший казначей «Униана» Моасир Тейшейра вспоминает: «Ему были нужны деньги, чтобы обеспечивать семью. Он хотел купить дом для родителей, живших в Байшада-Сантисте». Неймар проинформировал руководство клуба о своем желании уйти, но те не планировали его отпускать.

«Он был нашим лучшим нападающим. Он отличный парень и заслуживал всего, ради чего трудился», – говорит бывший казначей. Вместе с девятью болельщиками «Униана» Моасир организовал инициативную группу, участники которой решили покрыть разницу между контрактом Неймара-старшего и предложением «Рио-Бранко» за счет собственных средств. 21 декабря 1989 года соглашение было достигнуто и скреплено десятью подписями. Группа инвесторов приобрела права на футболиста, удостоверившись, что он продолжит выступления за «Можи». Сделка обошлась примерно в 100 тысяч новых крузадо, по 10 тысяч

на каждого участника «без процентов и без прибыли», – поясняет Моасир. Сегодня эта сумма составила бы около 55 тысяч реалов, или 17 тысяч евро.

Вместе с девятью болельщиками «Униана» Моасир организовал инициативную группу, участники которой решили покрыть разницу между контрактом Неймара-старшего и предложением «Рио-Бранко» за счет собственных средств.

По тем временам это были солидные деньги! Неймар наконец-то смог купить своей матери дом в Сан-Висенти, а себе «Опель Монца». Он чувствовал себя богачом, но экономические и финансовые реформы президента Колора лишили его всех сбережений. В первой половине 1990 года Неймар играл за «Униан», а во второй, когда клуб не принимал участия ни в одном турнире, выступал за «Коритибу», «Катандувенсе» и «Леменсе». К тому времени он захотел завести семью. В 1991 году, в возрасте 26 лет, Неймар обвенчался с Надин Гонсалвес в церкви Святого Петра в Сан-Висенти. Они познакомились, когда восходящей звезде «Португезы Сантисты» было 18 лет, а Надин – на два года меньше.

Их первенец появился на свет в 2.15 5 февраля 1992 года в Можи-дас-Крузис. Днем ранее у Надин отошли воды, и ее привезли в больницу Санта-Каса-де-Мисерикордиа – впечатляющее здание в белых и светло-голубых тонах, не похожее ни на одно из сооружений вокруг. Роды прошли естественным путем и без осложнений – мать и сын были здоровы. Ребенок весил 3780 граммов. Лишь после родов стало известно, что это мальчик – ведь денег на УЗИ у пары не было.

Первым врачом, наблюдавшим мать и сына, был ныне покойный Луис Карлос Бакки, после чего их принял Бенито Клеи. Именно он выписывал их из больницы. Будучи болельщиком «Униана», он знал, что это ребенок одного из игроков клуба, но лишь много лет спустя, вновь увидев свидетельство о рождении Неймара Жуниора, Клеи понял, что помог появиться на свет звезде «Сантоса». «Тогда Неймар Жуниор еще не носил ирокез, и его было трудно узнать», – шутит заведующий отделением гинекологии и акушерства больницы Санта-Каса. Домой чету да Силва Сантос сопровождал физиотерапевт «Униана» Атилио Суарти – Неймар-старший позвонил ему и попросил встретить их из больницы.

Но как же назвать ребенка? Родители никак не могли решить. Надин поначалу хотела назвать его Матеус – отец был не против. Они звали его этим именем на протяжении недели, но им казалось, что оно не подходит, и Неймар-старший, регистрируя сына, вдруг передумал и дал ему собственное имя – Неймар, добавив к нему «Жуниор» – младший. Для родных он был просто Жуниньо.

После рождения сына Неймар приехал в гостиницу, где остановилась команда, в полной эйфории. Он поклялся, что его сын однажды станет лучшим футболистом Бразилии всех времен.

Надин и Неймар-старший были на седьмом небе от счастья. Валдир Перес вспоминает: «После рождения сына Неймар приехал в гостиницу, где остановилась команда, в полной эйфории. Он поклялся, что его сын однажды станет лучшим футболистом Бразилии всех времен». Это заявление спровоцировало поток дружеских подколов и снисходительных комментариев.

Семья да Силва Сантос проживала в корпусе С кондоминиума «Сафирас» в районе Родейо по адресу Авенида-Эзелину-да-Кунья-Глория, 593. Это был жилой дом среднего класса, построенный металлургическим консорциумом в трех километрах от центра города. Здание пастельных цветов располагалось у подножия Серра-ду-Итапети, откуда открывалась панорама на Можи. Семья занимала квартиру среднего размера, оплачиваемую «Унианом». Сегодня немногие жильцы смогут вспомнить кучерявого мальчишку, который провел здесь первые четыре года жизни. «У них была спокойная и скромная семья – они не привлекали

к себе особого внимания», – вспоминает Лисианор Родригес, один из соседей четы да Силва Сантос.

Одним воскресным днем в июне 1992 года, после матча против «Матонесе», в котором Неймар-старший принес «Униану» ничью, и перед вечерней тренировкой он решил поехать в Сан-Висенти, чтобы повидаться с семьей. Неймар загрузил автомобиль и отправился в путь – Надин сидела рядом с ним, а Жуниньо, которому едва исполнилось четыре месяца, спал на заднем сиденье. День выдался дождливым, и асфальт двухполосного шоссе Индиу-Тибируса был мокрым. Путь лежал через длинный спуск с горы, даже в сухую погоду сложный и опасный. Через каждые 100 метров стояли знаки, предупреждающие о тумане или ограничении скорости до 40 км/ч. Внезапно одна из машин выехала на встречную полосу для обгона – прямо перед Неймаром. Он вывернул руль и попытался уйти от столкновения, но на пятой передаче это было невозможно. Выполнявший маневр автомобиль врезался в его машину, протаранив ее со стороны водителя.

Их машина висела на краю обрыва над рекой. Надин не могла выйти со своей стороны – она бы непременно упала в бушующий горный поток. Один или два автомобиля остановились, чтобы помочь им, и Жуниньо, весь в крови, нашелся под сиденьем.

Левая нога Неймара-старшего вдруг оказалась справа: тазовая и лобковая кости были вывихнуты. Он не мог пошевелиться. В отчаянии он сказал супруге, что умирает. Оглянувшись, они не увидели Жуниньо и подумали, что он вылетел из автомобиля от удара и его было уже не вернуть. Неймар-старший молил бога, чтобы тот забрал его жизнь, но спас Жуниньо. Их машина висела на краю обрыва над рекой. Надин не могла выйти со своей стороны – она бы непременно упала в бушующий горный поток. Один или два автомобиля остановились, чтобы помочь им, и Жуниньо, весь в крови, нашелся под сиденьем. Родители были вне себя от страха за сына. Машина «Скорой помощи» доставила их в ближайшую больницу.

Когда Неймар смог вновь увидеть жену и сына, Надин была в порядке, за исключением нескольких царапин. Голова Жуниньо была плотно перебинтована: кровоточил небольшой порез, полученный от осколка.

Неймару-старшему повезло меньше: вывих тазовой кости, серьезная травма. Ему потребовалась срочная операция. После нее он еще десять дней пролежал в больнице и четыре месяца провел дома в кровати, где специальное устройство помогало ему сохранять неподвижность. Он расстался с футболом на целый год и был вынужден пройти сложное лечение, реабилитацию и курс физиотерапии под руководством Атилиу Суарти и массажиста «Униана» Антонио Гуаццелли. Эта авария сильно повлияла на всю его дальнейшую карьеру – Неймар так и не смог полностью вернуться к былым кондициям. Однако с футболом он не расстался – он жил этой игрой, футбол был делом его жизни.

31 мая 1995 года Неймар надел знаменитую красную форму «Униан Можи» для участия в товарищеском матче. Встреча была посвящена открытию нового «Ногейрао». Соперником «Можи», выступавшего в то время во втором дивизионе, стал «Сантос», игравший в высшем дивизионе Лиги Паулисты. В составе «Сантоса» выступали такие известные футболисты, как Тониньо Серезо и Жамелли. Тренировал «Можи» Валдир Перес, а лидерами команды были голкипер Арольдо Ламуньер и Рикарду.

В той игре друг против друга сошлись сын Пеле Эдсон Шолби Насименту, известный как Эдиньо, и Неймар да Силва Сантос, отец будущей звезды Неймара Жуниора. Первый всегда руководствовался наставлениями отца, второй – сам отец, который должен был давать правильные советы своему сыну (что он продолжает делать и сегодня), чтобы тот вырос великим футболистом. Для 25-летнего Эдиньо, защищавшего ворота «Сантоса», это был обычный матч. Неймару-старшему было уже 30 лет, и ему эта игра запомнилась навсегда – он играл

против великого «Сантоса» и исполнял штрафные. Однако Эдиньо с легкостью парировал все его удары. Какая жалость – «Можи» играл на победу, но вероятность выиграть у профессионалов была незначительной. Матч завершился вничью, 1:1 – в составе «Сантоса» отличился Жамелли, а в составе «Униана» – Жилсон да Силва. Так или иначе, результат был достойным, и мероприятие прошло с успехом.

Неймар-старший вернулся домой, чтобы начать новую жизнь, которая припасла для него немало сюрпризов.

Год спустя, 11 марта 1996 года, в семье да Силва Сантос случилось новое пополнение – родилась дочь Рафаэла. После многих счастливых лет в «Униане» Неймар решил, что пришла пора новых приключений. Он на время вернулся в родительский дом в районе Наутика в Сан-Висенти и начал искать новый клуб. На этот раз он оказался в «Операриу» из города Варзеа-Гранди, штат Мату-Гросу.

Президент клуба Маниньо де Баррос видел игру Неймара за клуб «Батель» из Параны и хотел, чтобы тот усилил команду. Он не знал имени игрока, который показывал великолепную игру и даже забил мяч. Уже в перерыве де Баррос узнал у своего нападающего Лауриньо, кто этот парень, а после финального свистка встретился с Неймаром-старшим и предложил ему переехать в Варзеа-Гранди.

Неймар взял паузу – ему хотелось обсудить все с родными. Лишь после того как руководство «Операриу» подтвердило, что он сможет взять с собой семью, Неймар принял предложение.

Его дебют состоялся в полуфинале чемпионата Мату-Гросу, и Неймар сразу же доказал, что возложенные на него надежды не напрасны: он забил сам и ассистировал партнеру, и его новая команда победила «Касеренсе» 4:1. В финале «Операриу» противостоял «Униан» из Рондонополиса. Неймар пропустил первый матч на выезде, который закончился ничьей. В ответной игре 3 августа 1997 года, уже при участии Неймара, «Операриу» праздновал успех – 2:1.

Для «Операриу» это был уже 12-й титул чемпионата Мату-Гросу. Для Неймара да Силвы Сантоса этот успех стал единственным в карьере, которую он завершил в том же году в 32-летнем возрасте. Он чувствовал себя старым: после аварии тело уже не так хорошо слушалось его, как раньше. На тренировках и во время матчей он все чаще ощущал боль. Постоянные переезды утомляли Неймара и его семью. Новые контракты становились все менее прибыльными, и он уже не надеялся достичь чего-то большого. Неймар-старший вернулся домой, чтобы начать новую жизнь, которая припасла для него немало сюрпризов.

4. Сан-Висенти

Кубки, трофеи, медали всевозможных цветов, форм и размеров за достижения в разных видах спорта: музей яхт-клуба «Тумиару» полон напоминаний о минутах славы, накопленных за 108-летнюю историю.

Все началось с идеи «объединить молодых людей посредством спорта, в особенности водных видов». Изначально клуб располагался на побережье Сан-Висенти недалеко от старинного порта Тумиару, в честь которого и получил свое название. Сегодня же клубу принадлежит здание номер 167 на площади, которую местные зовут Почтовой и которая носит имя полковника Лопеша. Фасад черно-белого двухэтажного здания украшает эмблема клуба: два скрещенных весла, спасательный круг и дата основания – 1905 год. Мы находимся в самом центре Сан-Висенти – первого города, основанного португальцами в Южной Америке 22 января 1532 года.

Муниципалитет Сан-Висенти находится в регионе Сантос и делит остров с одноименным соседним городом. Он известен как центр торговли и туризма, привлекающий толпы гостей. Одна из главных достопримечательностей – памятник работы знаменитого архитектора Оскара Нимейера, воздвигнутый в честь 500-летия открытия Бразилии: белая платформа на острове Порша, с которой открывается завораживающий вид на побережье. Великолепное зрелище; если окажетесь в этих местах, не пропустите его.

Экскурсия по той части клуба «Тумиару», что находится в городе, а не у залива, также заслуживает внимания. В его инфраструктуру входят открытый бассейн, тренажерные залы, гимнастический зал для капоэйры, танцев, тайчи, дзюдо и гимнастики, а также площадка для футзала. Площадка громадная – с полукруглыми арками, огромными, пропускающими свет окнами, трибунами по бокам и деревянным паркетом, затертым из-за долгих лет эксплуатации. Сейчас раннее утро, и зал пустует – тренировки проходят после обеда. Именно здесь шестилетний Неймар Жуниор начал играть в футбол.

Мяч, *a bola*, всегда был его любовью, даже страстью. Его жажда мяча настолько неутолима, что в одном из интервью в мае 2012 года он заявил: «Мяч – это самая ревнивая женщина в мире. Если не относиться к ней хорошо, она не будет тебя любить, а лишь причинит боль. Я же люблю ее до смерти».

Эта страсть была с ним с раннего детства. Его мать Надин вспоминает, как однажды отправилась на рынок за картофелем и взяла с собой сына. Двухлетний Жуниньо увидел на проезжей части желтый пластиковый мячик и, рискуя жизнью, ринулся за ним. Как тысячу раз говорил сам Неймар и подтверждает Надин, он не расставался с мячом даже в постели. Спустя несколько лет Неймар собрал в своей комнате коллекцию из 54 мячей. Комната, казалось, принадлежит мячам, а не ему. Их было так много, что Неймару приходилось ютиться в самом углу кровати. *A bola* можно увидеть и на его детских фотографиях. На одной из них, сделанной в совсем юном возрасте, Неймар, одетый в форму «Сантоса», держит под мышкой черно-белый кожаный мяч.

«Мяч – это самая ревнивая женщина в мире. Если не относиться к ней хорошо, она не будет тебя любить, а лишь причинит боль. Я же люблю ее до смерти».

Неймар-старший изумился, увидев, что трехлетний Жуниньо не просто хватал мяч с криком «моё!», но и отдавал ответный пас. Футбол был для ребенка чем-то важным, чем-то серьезным. У него было настоящее *jeto*, как бразильцы называют природную склонность, талант. В доме родителей Неймара-старшего в районе Наутика-3 все спали в одной комнате – мать, отец и дети. Между матрасом, гардеробом и комодом было очень мало свободного места, но Жуниньо его хватало, и он постоянно играл в футбол. Матрац идеально подходил для оттачивания

вратарских навыков: блокирования ударов, бросков в угол и спасений на линии. Когда он от этого уставал, просил свою сестру и кузину Дженнифер исполнить роли штанг и начинал тренировать штрафные и пенальти.

Тем не менее для того чтобы впервые обратить на себя внимание, Неймару Жуниору мяч не понадобился. Роберто Антонио дос Сантос, более известный как Бетиньо, с жаром рассказывает о первой встрече с будущей звездой футбола: «В конце 1998 года я смотрел матч на пляже Итараре в Сан-Висенти – «Тумиару» против «Реканто де ла Вилла». Волнуясь за своего сына, я постоянно оглядывался и искал его взглядом. Вдруг я заметил маленького мальчика, худого как щепка, с короткими волосами и соломинками вместо ног. Он бегал вверх-вниз по временной трибуне, построенной специально для матча. Не останавливаясь ни на секунду, он бежал в гору без всякого труда, как будто по ровной дороге, как будто на его пути не было никаких барьеров. Его выносливость, ловкость и координация меня поразили. Для такого маленького мальчика это было совсем нетипично, и у меня появилась идея. Я спросил своего друга, кто этот мальчик, и он ответил, что это сын Неймара, игравшего за «Реканто» и только что реализовавшего пенальти. Я взглянул на отца – он был хорошо сложен и здорово контролировал мяч. Затем я посмотрел на Надин, которая присутствовала на игре – она высокая и стройная. Мне сразу стало понятно, в кого пошел малыш – у него великолепная генетика. Я задумался: а как бы он играл в футбол?»

Вот как была открыта звезда, которая сегодня у всех на устах.

Рассказ 56-летнего Бетиньо постоянно прерывается смешками. Выступавший на правом фланге атаки Бетиньо, родившийся в Сан-Висенти, сейчас работает скаутом академии «Сантоса» и колесит в поисках талантов по всей стране, даже по всему миру. В 1990 году Бетиньо нашел мальчика по имени Робсон де Соуза, сегодня известного как Робиньо, в футзальном клубе «Бейра-Мар». С тех пор Робиньо успел поиграть за такие знаменитые клубы, как мадридский «Реал», «Милан» и «Манчестер Сити».

В своем офисе на втором этаже «Вила Белмиро», стадиона «Сантоса», Бетиньо рассказывает о юном Неймаре Жуниоре с видимым удовольствием: «В то время я тренировал команду яхт-клуба «Тумиару». Я собирал команду мальчиков 1991–1992 годов рождения для выступлений в Лиге Сан-Висенти. По завершении игры я спросил Неймара-старшего, могу ли я взять его сына на пробную тренировку в «Тумиару». Он принял приглашение и привел мальчика ко мне. Когда я впервые увидел его с мячом, мое сердце сразу забилося как сумасшедшее. Я увидел, насколько гениальным футболистом он может стать. Я понял, что молния ударила два раза в одно и то же место: сначала Робиньо, а теперь еще один бриллиант, и тоже из Сан-Висенти. Талантливые игроки появляются там, где народ живет беднее. Многие жители Сан-Висенти приехали из бедных регионов, их семьи не могут себе позволить жить в Сантосе, потому что там слишком дорого. Это настоящая золотая жила».

Талантливые игроки появляются там, где народ живет беднее.

Вставить хоть слово поперек рассказа Бетиньо почти невозможно. Однако мне хотелось понять, как Бетиньо с первого взгляда распознал талант мальчишки, бегавшего по трибуне. На это последовал вдохновляющий ответ: «Бог даровал мне талант определять игроков, которые делают игру и всегда находятся на шаг впереди других».

Стоит отметить, что Бетиньо к тому времени, когда он впервые увидел Неймара, уже пять или шесть лет работал скаутом, что вкупе с божьей помощью и талантливыми ребятами из Можи-дас-Крузис помогло ему в поиске.

Но чем же именно выделялся Жуниньо? «Неймар прямо светился футболом. Уже в шесть лет он обладал собственным стилем. Он был быстр, уверен в себе, невероятно изобретателен и умел рождать голевые моменты из ничего. Он любил финтить, классно бил по воротам и без

тени сомнения шел прямо на соперника. Он не был похож ни на кого – его можно было бы легко узнать из тысячи мальчишек того же возраста».

Бетиньо объясняет свою мысль на примере музыки, а именно самбы: «Когда я включал самбу, Неймар кружился, танцевал, двигался точно так же, как если бы у него в ногах был мяч». Несмотря на несколько лишних килограммов, Роберто Антонио дос Сантос делает несколько шагов, демонстрируя движения бедер и ног, без которых нельзя стать великим бразильским футболистом. Продолжая, Бетиньо говорит: «Движения Неймара больше всего напоминали джингу».

«Когда я включал самбу, Неймар кружился, танцевал, двигался точно так же, как если бы у него в ногах был мяч».

Джинга – это основной элемент капойры, бразильского боевого искусства, с которым Бразилию познакомили африканские рабы. В нем сочетаются борьба, танец, музыка и язык тела. Джинга – серия координированных движений рук и ног, которые запутывают соперника, мешают ему нанести акцентированный удар и дают возможность капойристе контратаковать. В самой же капойре связаны воедино чувственность, мастерство и проворство. Слово восходит к старофранцузскому *jangler*, которое, в свою очередь, произошло от латинского *ioculari* – «веселиться, шутить, дурачиться».

Но оставим этимологию. Джинга – нечто магическое, то, что впитывается бразильцами с молоком матери. Это дар, врожденный талант к движению – танцевальному и футбольному, – позволяющий развлекаться на футбольном поле, издеваться над соперником. Джинга – душа бразильского футбола, его отличительная черта. И именно искусством джинги, если верить Бетиньо, Неймар овладел в совсем юном возрасте.

Бетиньо продолжает: «Чего ему не хватало, так это силы и выносливости, но для мальчишки его возраста это абсолютно нормально. Ему нужно было улучшать навыки работы с мячом, совершенствовать технику в командной игре и при этом не растрачивать свою страсть к дриблингу».

Бетиньо отдавал всего себя развитию Неймара. Однажды он взял его с собой на футзальный турнир в соседний город Джабаквара. Команда одержала победу, а Неймар Жуниор стал лучшим бомбардиром и лучшим игроком турнира. Бетиньо неизменно приглашал его в команды, которые тренировал: «Португеза», «Грематаль», снова «Португеза».

Итак, Неймар со своей кудрявой головой и недостатком нескольких зубов, одетый в бело-голубую футболку с гербом со скрещенными веслами на груди, начал заявлять о себе на разноцветном паркете футзального поля. Футзал (или мини-футбол) был изобретен в 1933 году профессором Хуаном Карлосом Сериани Гравьером из Монтевидео, желавшим научить своих студентов играть в футбол на маленькой площадке. Жуниньо выступал под седьмым номером и крайне серьезно выглядел на своей фотографии на членском билете клуба «Тумиару» под номером 1419.

Неймар был особенным: он невероятно умный игрок. Его мысль работала очень быстро – он просчитывал ситуацию на несколько ходов вперед.

Надежды Бетиньо были не напрасны. Он знал, что нашел настоящую жемчужину. Он продолжает свой рассказ: «Неймар был особенным: он невероятно умный игрок. Его мысль работала очень быстро – он просчитывал ситуацию на несколько ходов вперед. Всегда был на шаг впереди – знал, где окажется мяч и что предпримет его соперник. Впитал каждый совет, который давал ему я и другие тренеры. Неймар их переварил и принял на вооружение. Он всегда приходил на тренировку первым и был последним, кто с нее уходил. Да и просто любил работать с мячом. Я вспоминал Робиньо в том же возрасте и приходил к выводу, что Неймар, пожалуй, более одарен. Я сказал его отцу: «Из вашего сына может вырасти величайший футболист. Он будет по меньшей мере так же хорош, как Робиньо».

Даже когда семейный бюджет трещал по швам, родители старались делать для него все возможное. Они привили ему честность, искренность – они воспитали отличного парня.

Неймар-старший, не достигший вершин своей профессии, доверился Бетиньо, при этом, конечно, интересуясь прогрессом сына.

Бетиньо говорит: «Он очень близок и с отцом, и с матерью, и они постоянно следили за тем, чем он был занят. Они всегда относились к нему с любовью и теплотой. Даже когда семейный бюджет трещал по швам, родители старались делать для него все возможное. Они привили ему честность, искренность – они воспитали отличного парня».

Но каким он был в шесть лет?

«Он был счастливым ребенком – всегда улыбчивый, веселый. Он всегда был очень приятным, обаятельным. Учился хорошо и прилежно. Он отлично ладил как с ровесниками, так и со взрослыми. Каждому он был другом, в компании показывал себя как прирожденный лидер. Его друзья доверяли ему из-за того, каким надежным он был на поле. Я очень горжусь тем, что приложил руку к развитию того игрока, которого сегодня знает весь мир».

Бетиньо показывает их совместные фотографии, в том числе снимок, который Неймар Жуниор выставил в «Инстаграме» после одной из игр. Также он демонстрирует белую футболку «Сантоса» с дарственной надписью: «Моему первому тренеру с любовью от твоего друга, футболиста Неймара Жуниора».

Молодому человеку, играющему теперь под 11-м номером в «Барселоне», есть за что благодарить Бетиньо и его орлиный глаз – ведь именно он первым оценил потенциал Неймара и открыл ему мир футбола. В свою очередь, Бетиньо в долгу перед Неймаром и его семьей за их верность и достоинство: «В 2002 году «Сантос» попробовал умыкнуть Неймара, но на меня приглашение не распространялось. Его отец ответил отказом: «На данном этапе моему сыну нужен Бетиньо». Когда «Сантос» возобновил попытки и смог согласовать контракт, Неймар-старший настоял на том, чтобы меня взяли на работу в клуб. Своей работой я обязан именно ему», – смеется Бетиньо.

На мой вопрос, что он думает о сегодняшнем положении своего ученика, Бетиньо отвечает: «Уже в 2009 году, начиная играть за основную команду «Сантоса», он выглядел невероятно. С тех пор он повзрослел, еще больше отточил свое мастерство. В последующие годы он выиграл множество индивидуальных и командных трофеев. Этот позитивный опыт он возьмет с собой в «Барселону».

Но как на его выступлениях отразится игра в одной команде с Месси, Иньестой и Хави? «Когда Пеле играл за сборную на победном ЧМ-1970, среди его партнеров были Ривелино, Тостао и Жаирзиньо. Неймар – звезда в окружении других звезд. Я надеюсь, что вскоре он станет лучшим в мире. Уверен, Неймар превзойдет Месси и, подарив столько радости моей стране, поделится ею и со всем остальным миром».

5. Прая-Гранди

Он вытирает руки тряпкой и поправляет прическу, после чего бросает взгляд вперед, указывая на развернувшуюся неподалеку стройку, и говорит: «Вот он, лучший гол Неймара». Жилберту Леал – механик из трущоб Прая-Гранди. Он владеет магазином подержанных покрышек, расположенным прямо напротив белой стены. Табличка на огромных воротах сообщает:

Информация о стройке

Подрядчик: Проектный институт Неймара Жуниора

Адрес: Жардим-Глория-Квадра 27А и 27В

Объект: Спортивно-досуговый центр

Рабочий в белой каске и синей спецодежде открывает двери площадки любопытным посетителям. Сейчас здесь перерыв: строители и рабочие обедают под временным навесом. Две громадные фуры, груженные бетонными опорами, и подъемный кран занимают бо́льшую часть того, что когда-то было футбольным полем, принадлежавшим «Гремио». Именно здесь в 2014 году состоится открытие Института Неймара, который раскинется на площади 8400 кв. м вдоль Авенида-Министро-Маркош-Фрейри. Спортивный комплекс будет включать футбольное поле, бассейн, тренажерный зал, универсальный зал для игровых видов спорта, актовый зал и столовую. Заявленная цель строительства – «поддержка социокультурного развития малообеспеченных семей при помощи спорта». На первом этапе планируется привлечь 300 детей из бедных (со среднемесячным доходом менее 140 реалов на человека) семей в возрасте от 7 до 14 лет. Впоследствии ожидается, что в институте будут заниматься 10 тысяч молодых людей различных возрастов. Жилберту говорит об этом так: «Это отличная идея. Мы надеемся, что открытие центра сделает наш район лучше. Жардим-Глория – это не фавела, но что-то близкое к ней. Жизнь здесь тяжелая, особенно для молодых ребят».

С этим суждением соглашаются социальные работники: подростковое хулиганство, уличная преступность и полное отсутствие перспектив – вот болезни общества, поразившие Прая-Гранди, городок в 20 минутах езды от Сантоса с населением 29 тысяч человек.

18 января 2013 года проект института был представлен городскому совету. На сцене присутствовали Неймар с отцом, выступал один из членов совета. Жуниньо заявил, что проект доставляет ему большую радость: «Мы счастливы построить это место для детей Жардим-Глории и их родителей. Наша цель – не поиск новых звезд, а помощь семьям в реализации их мечтаний, поддержка детей в их развитии и планировании дальнейшей жизни. Я надеюсь, что институт послужит хорошим примером».

Неймар Жуниор рад строительству этого комплекса, о котором он мечтал, будучи ребенком, но которого в то время просто не существовало. Он рад отдать долг местным жителям, отблагодарить их за все, что они дали ему и его семье. Он рад сделать что-то хорошее для города, в котором вырос и провел бо́льшую часть детства. Неймар объясняет: «На этих улицах я играл со своими друзьями – мы без конца могли играть в шарики. Здесь я бегал со своим воздушным змеем».

Семья переехала в Сан-Висенти, когда Неймару Жуниору было семь лет, и оставалась там до тех пор, пока ему не исполнилось четырнадцать. Они жили в небольшом домике светло-зеленого цвета с крышей из рифленого железа и просторной террасой по адресу Жардим-Глория, улица Б, 374. Неймар-старший построил его сам на участке земли 12 на 30 метров в конце улицы. Он приобрел участок на сбережения, накопленные к концу карьеры игрока. Ему помогали двое друзей: Тониньо и Жура. Первый поставлял стройматериалы, а второй участвовал в работах. Расплачивался Неймар-старший, выступая за их команды в Варзеа-Гранди и Байшада-Сантисте по выходным.

Сегодня в этом доме живет один из двоюродных братьев Неймара. Проезжая по этим трущобам, легко понять, что детство Жуниньо выдалось непростым. «Я не папенькин сынок. Я вырос в фавеле. Мы жили очень скромно – у нас были серьезные финансовые трудности», – признавался кумир миллионов спустя годы.

Закончив спортивную карьеру в 1998 году, Неймар-старший решил участвовать в конкурсе СЕТ – компании, управлявшей дорожным хозяйством в Сантосе. Он успешно прошел отбор и был принят на работу.

Работа младшим строителем – не то, чего он хотел для себя; даже не то, что он умел делать – Неймар-старший учился на механика. Но в то время это было хорошей возможностью заработать. Компания проводила реконструкцию остановочных комплексов. Неймар копал, мешал цемент, устанавливал опоры и заделывал тротуар. Через четыре месяца он начал заниматься техническим обслуживанием автотранспорта, а вскоре и мотоциклов военной полиции. Благодаря федеральной образовательной программе SENAI он дослужился до должности руководителя отдела.

И только в 2009-м он оставил работу в компании, чтобы сконцентрироваться на карьере Жуниньо. Но до этого было еще далеко. Минимальной ставки в СЕТ не хватало, и чтобы свести концы с концами, Неймар продавал водоочистители, а по выходным на своем стареньком фургоне «Фольксваген» занимался вывозом мусора. Надин вела домашнее хозяйство и присматривала за детьми, а кроме того, подрабатывала поваром в центре для нуждающихся детей.

Жуниньо все свободное от школы время посвящал футболу. Сразу после окончания уроков в муниципальной школе имени Жозе Жулио Мартина Баптисты он со скоростью света мчался на тренировку, выкладываясь на все 110 %. Дома он продолжал носиться, обводя стулья, столы и все, что попадалось ему на пути. Дверь ванной он использовал в качестве ворот. Споткнулся, пробегая мимо дивана, – очевидный пенальти. Он обыгрывался со стенами, принимал мяч на голову, на грудь, чеканил его, стараясь использовать левую ногу как можно чаще. Раз за разом он отправлял свой детский мячик между ножек кресла. Он представлял себе победы во все новых и новых матчах – сначала групповой турнир, затем полуфинал и финал.

Иногда вещи ломались. Особенно доставалось несчастным вазам его матери – Надин отчитывала его, но не слишком строго. Ее отец Арнальдо, которого Неймар не застал, тоже был футболистом. Поэтому она относилась к увлечению Жуниньо с пониманием и не препятствовала его играм с мячом.

Маленький Неймар не останавливался ни на минуту: он играл дома, в школе, на пляже с отцом, когда у того было свободное время, с друзьями на улице, асфальтированном поле, где воротами служили первые попавшиеся предметы, а боковыми линиями – тротуары. Улица находилась на холме, а потому, чтобы все было по-честному, через каждые три гола команды менялись воротами.

Он представлял себе победы во все новых и новых матчах – сначала групповой турнир, затем полуфинал и финал.

Густаво Алмейда вспоминает, что остановить Жуниньо было тяжело в любом случае. Бетиньо однажды приехал сюда за Неймаром, чтобы отвезти того на тренировку. «Он припарковался неподалеку, чтобы посмотреть игру, но забыл поставить машину на ручник. Машина медленно покатила вниз, набирая скорость. К счастью, нам удалось обогнать и остановить ее, избежав неприятностей».

В Жардим-Глории многие помнят Жуниньо застенчивым, неразговорчивым пареньком. Он собирал машинки, играл на улице, стучая мячом о соседские ворота. Он практиковался на тренировочном поле «Гремио» в Прая- Гранди, где сейчас строится институт, или на площадке, которую его отец устроил на заднем дворе. Она была замечательной – на ней росла трава.

Как-то раз Жуниньо пригласил своих друзей сыграть у него. Пришли 20 человек. Начав играть в полдень, они не останавливались до шести вечера, когда уже стало темно. Лишь тогда они заметили, что на дворе не осталось ни травинки. Неймар-старший неизбежно разозлился бы – столько усилий, потраченных впустую ради одного матча. Один из друзей Жуниньо предложил тому гениальную идею – спать или хотя бы притвориться, что спит. Ведь Неймар-старший не стал бы будить своего любимого Жуниньо. Так на ближайшие две недели Неймар Жуниор притворялся спящей красавицей – когда отец приходил с работы, Жуниньо уже лежал в постели.

У жителей этого района сохранилось множество воспоминаний о своем самом знаменитом соседе. Есть и те, кто был слишком юн, чтобы застать его в игре, но знают, в какую он ходил школу, где жил и где играл. Так и двое мальчишек, которые проехали мимо меня на велосипедах по пути домой – они гордятся тем, кто добился успеха, стал футболистом № 1 в Бразилии. Они тоже мечтают вырваться отсюда, как когда-то мечтал Жуниньо.

Но вернемся к карьере Неймара-младшего. Его направлял Бетиньо, который после ухода из «Тумиару» некоторое время тренировал «Португезу Сантисту», используя ее как трамплин к спортивной школе «Греметаль» при профсоюзе работников металлургии в Сантосе.

Основанная в 1972 году организация в 1995 году запустила спортивный проект для борьбы с ростом употребления подростками Сантоса наркотиков. Сегодня в футзальной секции занимаются двести детей в возрасте от четырех до пятнадцати лет. Помещением для клуба служит огромное бетонное здание в бело-голубых цветах на Руа-Парана в Сантосе. Клубный герб гордо смотрит с фасада.

Он просто обожал играть с мячом. Тренировки проходили трижды в неделю, но у него на лице никогда не было и тени усталости.

Внутри занимается группа детей. На площадке нежно-голубой раскраски сошлись команда в белых майках и команда тех, кому выпало оголиться по пояс. В коридоре висит огромное полотно с надписью, которая гласит: «Гордость клуба. Спортсмены, прошедшие школу «Греметаль» и теперь играющие на профессиональном уровне в Бразилии и за рубежом». На полотне можно увидеть множество членских карточек с фотографиями и именами – от Адриано Биспо Дос Сантоса («Гремио Новоризонтино») до Андерсона Карвалью («Сантос»), от Ренатиньо («Ханчжоу Гринтаун», Китай) до Родолфо («Васко да Гама») и, разумеется, карточку Неймара. Здесь же висят три фотографии будущей звезды с товарищами по детской команде и одна более поздняя, сделанная, когда Неймар, будучи уже известным, пришел навестить молодежку «Греметалья».

Менеджер клуба Элтон Луиз рассказывает: «Он присоединился к нам в 2001 году. Бетиньо тренировал его вместе с еще пятнадцатью ребятами. Он очень выделялся из общей массы – и на поле, и за его пределами. Он просто обожал играть с мячом. Тренировки проходили трижды в неделю, но у него на лице никогда не было и тени усталости. У нас в клубе принято задействовать всех мальчишек как можно больше. Мы ставим их на самые разные позиции – иногда даже в ворота – и много работаем над основами игры. Они должны уметь играть обеими ногами, хорошо держать мяч и работать с партнерами. Не стоит забывать и о его отношениях с семьей. Мы плотно работаем с родителями, ведь наша работа, в конце концов, выполняет социальные функции. Отец Неймара души в нем не чаял. Будучи бывшим футболистом, он постоянно общался с тренерами, давая им различные советы. Наши воспитанники выступают в различных состязаниях регионального уровня. Когда с нами был Неймар, мы одерживали победу за победой».

Здесь он прерывается на полуслове и просит коллегу сходить за фотографиями. Вот Неймар сидит вместе с командой, одетый в желтую майку с зеленым воротником, и держит в руках

мяч, а Бетиньо с улыбкой на устах стоит позади. Вон он в белой футболке с прической *Cascao*⁴. Роналдо в те годы был главным кумиром нации, и Неймар хотел достичь его уровня. Рядом с ним стоит его тогдашний тренер Алсидес Магри Жуниор.

Ему все удавалось – он мог решить судьбу матча в одиночку. В то же время он не хотел особого отношения к себе. Ему нравилось быть членом коллектива.

Сейчас Алсидес тренирует команду в возрасте до 11 лет. По окончании матча он находит несколько минут, чтобы пообщаться со мной об одном из своих бывших воспитанников. «Ему было девять. Он был очень умный, живой, веселый мальчишка. Я отлично помню его улыбку и то, что он прекрасно ладил со своими партнерами. Он великолепно играл и уже тогда обладал широчайшим арсеналом умений. Выходя на поле, он становился другим. Ему все удавалось – он мог решить судьбу матча в одиночку. В то же время он не хотел особого отношения к себе. Ему нравилось быть членом коллектива. Таланты уровня Неймара часто вызывают у окружающих игроков ревность, зависть или даже ненависть, но в случае Неймара не было и намека на какие-либо трудности во взаимоотношениях. Он был отличным парнем и командным игроком. Партнеры его просто обожали. Нет, на поле Неймар совсем не рисовался».

Говоря о развитии Неймара в «Греметале», Алсидес рассказывает: «Бетиньо работал с ним один или два месяца, после чего он перешел под мое руководство – сначала в команду U-11, а затем в U-13. Перемена была вызвана тем, что уровень Жуниньо сразу стал очевиден, и его пришлось перевести на уровень выше. Он играл с мальчишками, которые были на один-два года старше его. Помню, как-то после тренировки он направился в спортзал, а Эди сказал ему: «Парень, ты бы сходил в столовую и пообедал с остальными», – но Жуниньо хотел только тренироваться. Его первый трофей? Копа Унилигас. В финале против «Сантоса» мы победили 3:1. Два блестящих прострела от Неймара превратились в два гола Лео Дентиньо, а потом столь же классный пас от Лео Дентиньо позволил отличиться Неймару. Эти двое понимали друг друга без слов и были идеальной связкой. 10-й номер Дентиньо выводил Неймара под номером 14 на удар, и тот забивал – или наоборот. У них был невероятный дуэт. Когда они оба были на поле, мы не проигрывали. К сожалению, Лео не удалось построить столь же успешную карьеру, как у Неймара».

На мой вопрос, чему может тренер обучить юного футбольного гения, каким был Неймар, Магри отвечает: «Моей основной задачей было дать ему свободу, не мешать его таланту развиваться и попытаться усовершенствовать его техническое оснащение. Дриблингу его учить не приходилось».

Что же мини-футбол дал Неймару? «В футзале пространство ограничено – игрок должен уметь быстро думать и быстро двигаться. Стоять с мячом в ногах нет времени. Тебе нужно бегать то туда, то сюда, пасовать, бить по воротам. Все происходит гораздо быстрее, чем в большом футболе. Игрок должен обладать хорошей реакцией, умно распоряжаться мячом и иметь собственный стиль. Взгляните на резкий и четкий дриблинг сегодняшнего Неймара. В мини-футболе необходимо уметь двигаться с мячом, хорошо работать корпусом и быть очень ловким. Игра напоминает футбольный фристайл – соревнования по выполнению экзотических трюков с мячом, которым Неймар владеет в совершенстве. Не стоит забывать, что среди бразильских футболистов высшего уровня, тех, кто призывался под знамена «селесао», 80 или 90 % прошло через футзал. Этот опыт помогает игрокам развить фантазию. Благодаря этому они чувствуют себя куда увереннее, переходя в большой футбол».

За время нашей беседы Элтон Луиз нашел еще несколько снимков. Он показывает игроков и тренеров «Греметалья» – Карлоса, Эдуардо, Аморины Андре, которые с восторгом сле-

⁴ «Грязнуля», которая получила название в честь героя популярных в Бразилии детских комиксов и была популяризована Роналдо на чемпионате мира 2002 года в Японии и Корее. – *Прим. пер.*

дили за развивающимся Неймаром. Вот Неймар, отмечающий новый трофей. Тогда у него была обычная прическа, но на голову надета повязка с надписью. Ее нелегко разобрать, но Магри помогает: «Да, здесь ему 11 или 12 лет – тогда он постоянно играл в этой повязке. Ее сшила мама Жуниньо, чтобы Господь защищал его. Он носил ее, несмотря на то что отец просил ее снять, а партнеры называли его «человеком в маске». Надпись на повязке можно перевести как «100 % Иисус» или «Иисус со мной».

6. Иисус со мной. Беседа с Ньютоном Глорией Лобато Фильо

Служба окончена. Священник Ньютон Глория Лобато Фильо прощается с паствой. Он интересуется здоровьем родных, пожимает каждому руку, обнимает проходящего мимо малыша, а всем остальным посвящает короткую молитву. Воскресная месса в баптистской церкви Пениэл, небесно-голубом здании по адресу Авенида-Мартин, 781 в Сан-Висенти, выдалась эмоциональной и насыщенной. Настоящее шоу, продлившееся три часа. Стоя на сцене за плексигласовой кафедрой с надписью «Иисус», Ньютон Глория пользуется всеми ораторскими приемами – от гневных тирад до остроумных замечаний, от фальцета до баритона, от истошного крика до приглушенного шепота. Первым делом он попросил собравшихся поучаствовать в праздновании 37-летия прихода, информацию о котором можно найти в розданных буклетах. Прочитав стихи 24 и 25 из Первой книги Царств⁵, он начал проповедь. В его речи многократно повторялись слова: «Сегодня вас посетит Господь. Подготовьте свою душу к его визиту». Стоящая на ногах паства будто в трансе отвечала ему поднятыми к небу ладонями. Направленные на сцену прожекторы освещают простой белый крест, два больших экрана по бокам и огромный сине-красно-желтый баннер: «Приход Пениэл. Лицом к лицу с Господом. 37 лет спасения жизней».

Служба снималась на три профессиональные камеры – запись выйдет на DVD. В ходе проповеди звучало много музыки с использованием электрогитар, синтезаторов, барабанов. Паства хором спела госпел Андре Валадао «*Abraca-me*» — «Прими меня», в котором раз за разом повторяются строки: «Прими меня, исцели меня, помажь миром меня, коснись меня». Мотив крайне заразен – услышав его однажды, ты не скоро его забудешь.

Две тысячи прихожан один за другим подходили к сцене, чтобы принять святое причастие – вино из пластикового стаканчика и ломтик хлеба. Также перед окончанием службы паства поприветствовала новорожденного малыша и молодую семью.

Прежде чем уйти, каждый из прихожан подошел к одному из специальных желтых конвертов, размещенных на сцене и в проходах. Они предназначены для «даров Господу». Размер пожертвований каждый член паствы определяет исходя из своих материальных возможностей. Из этих же конвертов берется и десятина. По Книге Левит, глава 27, стихи 30–32, десятина – это дар храму, десятая часть дохода от земледелия и скотоводства. Сегодня десятина равняется 10 % дохода прихожанина.

Однажды я спросил его: «Как это так – выступая на телевидении, ты легко поешь и танцуешь на сцене, а здесь стесняешься заговорить перед паствой?» Но он все равно отказался это сделать.

Почти в половине десятого вечера, когда огромный зал наконец пустеет, Ньютон открывает дверь за сценой и идет в свой кабинет. В рамке на стене позади письменного стола вырезка из газеты, на которой изображен Неймар с футболкой «Сантоса» в руках. Вместе со своим сыном, помогающим присматривать за приходом, пастор спокойным голосом рассказывает о своей церкви и ее знаменитом прихожанине. Он объясняет, что в Байшада-Сантисте и прибрежном регионе действуют 58 церквей, которые регулярно посещают 12 тысяч человек. Боль-

⁵ Когда же вскормила его, пошла с ним в Силом, *взяв* три тельца [и хлебы] и одну ефу муки и мех вина, и пришла в дом Господа в Силом, [и отрок с ними]; отрок же был еще дитя. [И привели его пред лице Господа; и принес отец его жертву, какую в установленные дни приносил Господу. И привели отрока] и закололи тельца; и привела отрока [Анна мать] к Илию. — *Прим. пер.*

шинство – около 70 % – молодые люди, среди которых есть и белые, и цветные: школьники, студенты, начинающие специалисты.

– Но некоторые из них – выходцы из неблагополучной среды. Кто-то рос без семьи. Кто-то употреблял наркотики или участвовал в преступной деятельности. В нашей церкви они обретают поддержку, новую семью, чувство причастности и слово Божие – и их боль утихает. Многие приходят к нам совсем юными, как когда-то Жуниньо. Некоторые образуют семьи, а потом крестят здесь своих детей и все вместе посещают наш приход, – рассказывает пастор.

– *Давайте поговорим о Неймаре Жуниоре.*

– Он впервые посетил церковь, когда ему было восемь. Тогда он жил в Прая-Гранди. В тот раз он пришел с отцом, а потом приходил вместе с матерью, сестрой и друзьями. Когда ему было пятнадцать, его крестили – в первое воскресенье декабря 2007 года на пляже Гонзагинья в Сан-Висенти. Во время ежегодной церемонии в море окунаются десять тысяч человек.

– *Почему он носил ту повязку?*

– Это символ веры, благодарности Создателю.

– *Зачем он вновь надел ее во время празднования третьей победы в Лиге Паулисте?*

– Тогда я был с ним рядом. За его успех следовало поблагодарить Господа.

Господь подарил мне голос, и я попросил Жуниньо встать со скамьи и выслушать послание Бога. Я выступал его посредником, говоря Неймару, что он станет одним из лучших футболистов мира.

– *Что вы можете сказать о Жуниньо как о человеке и верующем?*

– Он замечательный человек, очень простой. Он всегда здороваётся и обнимается с остальными членами паствы. Он всегда находит время для детишек с ограниченными возможностями – общается с ними, дает автографы, делает совместные фото. Что касается религии, стоит отметить, что, несмотря на свои рабочие обязанности и другие препятствия, по четвергам он всегда посещал мессу. Он садился на последнем ряду и слушал проповедь и возносимые Богу хвалы. Это подтверждает его веру в Господа и духовность.

– *Выступал ли он когда-нибудь перед остальными прихожанами, как это делали сегодня некоторые?*

– Нет, никогда. Однажды я спросил его: «Как это так – выступая на телевидении, ты легко поешь и танцуешь на сцене, а здесь стесняешься заговорить перед паствой?» Но он все равно отказался это сделать.

– *Как ему помогла религия?*

– Я полагаю, что каждый из этапов его жизни связан с верой. С какими бы испытаниями он ни сталкивался, я молился вместе с ним, за него молился весь приход. Мы молились за него – с каждым новым шагом, с каждым переходом в старшую команду, с подписанием первого профессионального контракта, с первым матчем за «Сантос», с дебютом за сборную Бразилии. Молитвы и слово Божие вели его по жизни и помогли ему стать тем, кем он стал сегодня. Слава и богатство могли сбить его с верного пути, но этого не произошло. Ценности, привитые ему церковью и семьей, прочно в нем укрепились.

– *Какие ценности вы имеете в виду?*

– Всегда воздавать славу Господу, любить и уважать семью, друзей и ближнего своего. Эти ценности мы стараемся воспитать в каждом из наших прихожан.

– *Может ли совмещаться вера в Христа с походами по ночным клубам и внебрачными связями?*

– Это сложный вопрос, касающийся не только Неймара. Он касается всех молодых прихожан, которые гораздо менее богаты и знамениты, чем он. Это возрастная черта – тебя ничто не останавливает. Я молюсь, чтобы люди не занимались сексом до брака, но здесь нужно быть

понимающим и терпимым. Мы должны открыть перед паствой свои объятия и сердца. Нельзя отворачиваться ни от кого.

– *Какие мысли посетили вас, когда Неймар стал отцом в 19 лет?*

– Я поговорил с его родителями и ним самим. Я сказал, что он должен любить своего ребенка, помогать ему – ведь это его сын и Божье создание. В такой трудной для молодого человека ситуации было критически важно, чтобы мать и отец смогли передать ему семейные ценности. Когда родился Давид Лукка, мы представили его миру – как сделали это с другим малышом сегодня. В церкви собрались все его родные и близкие.

– *Платит ли Неймар десятину?*

– Он очень щедр. Он начал платить ее совсем юным. Он помогал церкви двадцатью, иногда сорока реалами. За него платили отец и мать. Сейчас он ежемесячно помогает церкви, но десятину не платит.

– *Несколько лет назад испанская пресса писала, что Неймар требовал от «Реала» и «Барселоны» включить в контракт пункт, предусматривавший оплату билетов на самолет из Бразилии и обратно для вас, чтобы он мог в любое время поговорить со своим духовным наставником. Правда ли это?*

Пастор от души смеется. Вытирая глаза, он выдавливает:

– Такого я еще не слышал.

– *Что вы думаете о новом этапе в жизни и карьере Неймара?*

– Это естественный шаг – этому суждено было случиться. Рано или поздно должно было наступить время покинуть Бразилию и отправиться в Европу для дальнейшего развития. Неймар примет вызов спокойно и уверенно – теперь, когда он повзрослел и набрался опыта в игре под названием жизнь. Как-то раз во время службы я открыл Библию и увидел пророческие слова Господа нашего. Господь подарил мне голос, и я попросил Жуниньо встать со скамьи и выслушать послание Бога. Я выступал его посредником, говоря Неймару, что он станет одним из лучших футболистов мира.

– *Пророчество сбылось?*

– Полагаю, что да. Я верю, что слово Божие есть правда.

7. Лицей Сан-Паулу

«Когда он был подающим надежды мальчишкой, мы все верили в него. Для нас было большой честью участвовать в развитии одного из величайших футболистов мира. Удачи, Неймар Жуниор». Плакат с этой надписью висит у входа в школу, в которой учился Неймар Жуниор одет в красно-белую футболку, а у его ног лежит мяч. Разумеется, фото сделано на футбольном поле. Реклама проста и действенна. Она служит приманкой для потенциальных учеников «Лицея Сан-Паулу», расположенного в пятиэтажном красно-белом здании на Аве-нида-Ана-Коста, прилегающей к пляжам Сантоса. В школе занимаются учащиеся начальных, средних и старших классов. Это частное заведение с длинной и славной историей – оно было открыто в 1920-х годах и сейчас широко известно в городе.

Меня приветствует Мария Антония Жулиао Фаракко, главный методист и ответственная за шестые и седьмые классы, в которых учатся дети 11–12 лет. На блузке Марии можно увидеть брошь в цветах «Сантоса». Она болельщица «черно-белых» и глубоко опечалена отъездом Неймара Жуниора в «Барселону», хотя и понимает его решение. Она проводит меня по коридору и вызывает лифт, который поднимет нас к учебным классам, библиотеке, актовому залу, лаборатории и, наконец, спортзалу, залитому прорывающимся сквозь огромные панорамные окна светом. Она рассказывает: «Неймар играл в этом зале. Здесь благодаря освещению телекомпанией «Сора TV» школьных соревнований по мини-футболу он стал известен всей Байшаде-Сантисте». Рекламная кампания продолжается.

Но давайте поговорим о Неймаре-ученике. Мария Антония говорит: «Он учился средне – любил историю и, конечно, физкультуру. По математике же успевал не очень хорошо».

Преподаватель математики Дона Вилма Жулия Ринальди подтверждает: «Да, с числами у него не получалось. Но это не потому, что он был ленив или несобран – наоборот, он учился очень прилежно».

Мария Антония продолжает:

– Он всегда был вежлив, уважителен по отношению к учителям и дружелюбен с одноклассниками. Он никогда не прогуливал уроки и не доставлял нам никакого беспокойства. Мы все замечали, что он сходил с ума по футболу – это сразу бросалось в глаза. Он всегда был рад возможности сыграть с друзьями. Ученикам запрещалось играть в футбол на переменах, но он всегда находил возможность обойти это правило. Иногда он шел к директору и умолял того одолжить ему мяч для отработки ударов или чеканки. Здесь, в спортзале, они с ребятами снимали сетку и превращали площадку из волейбольной в футбольную. Девочки хотели играть в волейбол, но мальчишки лишь притворялись, что оглохли.

Напрашивается вопрос: как мальчишка из такой небогатой семьи из Прая-Гранди смог позволить учебу в дорогой частной школе?

Мария Антония объясняет: он выиграл стипендию.

Ученикам запрещалось играть в футбол на переменах, но он всегда находил возможность обойти это правило. Иногда он шел к директору и умолял того одолжить ему мяч для отработки ударов или чеканки.

Это длинная история, начавшаяся на футбольных полях «Португезы», известной каждому жителю Сантоса под прозвищем *Briosa* – «отважная». Клуб был основан в 1917 году группой португальских иммигрантов. Большинство из них работали на многочисленных стройках, которые велись по всему городу. Они не хотели отставать от итальянцев, испанцев и сирийцев, организовывавших собственные клубы.

Однажды после посещения матча команды «Эспанья» они отправились в цирюльню, чтобы обсудить основание собственного клуба. База «Португезы Сантисты» находится всего

в нескольких сотнях метров от школы, на проспекте Авенида-Ана-Коста. Это огромный спортивный комплекс, включающий в себя бассейн олимпийского класса, детский бассейн, площадку для мини-футбола, банкетный зал и даже *шураскариу* — место для барбекю. В центре комплекса — стадион «Ульрико Мурса». Секретарь спортивного общества Мануэль напоминает нам, что это первый во всей Латинской Америке стадион с железобетонной крышей. Сейчас на поле проходит тренировка — основной состав, выступающий во втором дивизионе Лиги Паулисты, против молодежного.

Эду Марангон с интересом наблюдает за движением молодого игрока, лишь недавно присоединившегося к клубу и имеющего огромный потенциал. Марангон — бразилец итальянского происхождения, его семья родом из Тревизо, и он владеет языком Данте. Он занимался в академии «Португезы Сантисты», потом провел сезон 1988/89 в «Торино», затем были «Порту», «Фламенго», «Сантос», «Палмейрас», «Йокогама Флюгелс» и, наконец, «Брагантино». Также он провел десять матчей в футболке «селесао».

Сегодня он спортивный директор «Португезы Сантисты». О Неймаре он говорит так:

— Он не похож ни на кого. Он не только блестяще обращается с мячом, но и обладает великолепным чтением игры вкупе с отличной физической формой. На какое-то время он в одиночку превратил «Сантос» в «Цирк дю Солей». Он новый Месси.

К сожалению, есть и побочные эффекты — так называемая неймаризация. Марангон продолжает:

— Взгляните на всех этих молодых игроков. У них его прическа, они носят ту же одежду, что и он, носят наушники таким же образом, как он, и в них звучит та же музыка — они слепо его копируют. Если вы немного постоите у входа в офис «Португезы» (указывает рукой), то непременно встретите десяток отцов и два десятка матерей, приходящих с мальчишками 11–12 лет с анкетами в руках. Каждый из таких родителей заявляет, что его сын — новый Неймар и что ему пришлось оставить работу, чтобы помочь своему гениальному чаду в карьере. Но такие, как Неймар, рождаются не чаще чем раз в полвека.

Марангон ясно помнит мальчишку в форме «Бриосы», игравшего на этом самом поле.

В «Португезу» его привел Бетиньо вместе с еще несколькими ребятами. Именно здесь он сыграл в своем первом официальном турнире на большом поле. Бетиньо вспоминает:

— Он играл слева и сразу показал, чего стоит. Он постоянно искал мяч и опускался за ним очень глубоко, к своим защитникам. Он вел его от самой штрафной, кружил вокруг соперников, а потом выводил одного из партнеров на ворота или шел к ним сам.

Бетиньо особенно врезался в память мяч, забитый Неймаром в финале турнира, проходившего в Каскавеле, штат Парана:

— Он придумал комбинацию из ничего, стеночку в стиле Робиньо — и вдруг вколотил мяч прямо в верхний угол ворот. Настоящий шедевр — все были в восторге!

Многие до сих пор вспоминают матч юношеского чемпионата между «Португезой» и «Сан-Паулу». Неймару тогда было одиннадцать — на год меньше, чем партнерам по команде. Один из его друзей — Дуду, с которым они играли и в «Тумиару», и в команде Лицея и прекрасно ладили в обычной жизни, — играл под 11-м номером. Дуду начал сольный проход, и его снесли в штрафной — пенальти. Неймар, играющий с «десяткой» на спине, его реализовал — 1:0 в пользу «Бриосы». Дуду поучаствовал и во втором голе, выполнив точный навес с левого фланга на Густаво. Игроки «Сан-Паулу» не отчаялись, и вскоре Фабио забил ударом головой — 2:1. Но Неймара было невозможно остановить. Он в одиночку повел мяч в штрафную и пробил, но вратарь спас команду. Мяч вновь отскочил к Неймару, который отдал пас на Лео Баптистао, и тот вновь увеличил преимущество «Португезы». В конце концов Неймар убил интригу, пробив прямо с центра поля. Голкипер сумел прочесть его действия, но помешать не сумел — мяч прошел сквозь его пальцы.

Итоговый счет – 4:1, дубль на счету Жуниньо. Эта победа стала для команды третьей в чемпионате и отправила «Португезу» на верхнюю строчку турнирной таблицы. В послематчевом телеинтервью Бетиньо не скупился на похвалы Дуду, а Неймара назвал главным открытием в истории футбола Байшады-Сантисты. Неймар в своей любимой красной повязке, посвященной Иисусу, заявил, что вся команда сыграла здорово, после чего с лукавой улыбкой отпустил шпильку в адрес «Сан-Паулу»: «Победа далась нам куда проще, чем мы рассчитывали». Неймар настолько выделялся из общей массы, что руководство «Сан-Паулу» немедленно предложило ему заключить контракт. Однако соглашение с «трехцветными» так и не было достигнуто.

Режиналду Феррейра де Оливейра, известный как Фино, тренер «Португезы» и глава секции мини-футбола в Лицее, вспоминает:

– Классная была команда. В ней играли Неймар, Дуду, Густаво и Лео Баптистао. Жуниньо обожал футбол и всегда хотел быть лучшим: лучшим на улице, лучшим в районе, лучшим в городе, потом лучшим в штате, потом лучшим в стране и, в конце концов, лучшим в мире. Он всегда хочет большего, ставит новую цель каждый день, и эта его черта была заметна с самого раннего детства. Подумать только, как быстро он адаптировался к большому футболу, придя из футзала! Так быстро, что уже через полгода его пригласили в «Сантос».

Сегодня Фино работает преподавателем физкультуры и тренером в футбольной школе имени Неймара в Ориньосе.

– Пока что это единственная школа, носящая его имя, – говорит он. – Пригласить меня в открытую Неймаром школу было идеей его отца – возможно, из-за того, что я для него сделал.

Среди многочисленных заслуг Фино – участие в образовании Неймара и его сестры Рафаэлы. Однажды в разговоре с Эрменежилду Пинеиро Да Кошта Мирандой по прозвищу Дядя Жил, тогдашним директором «Лицея Сан-Паулу», Фино указал, что школьная мини-футбольная команда была неплоха, но в «Португезе» были игроки, способные ее усилить. В частности, один из них, способный добиваться результатов в одиночку и стать главной звездой школы. Одна загвоздка – его семье обучение не по карману. Что же делать? Директор не замаялся ни на секунду: «Если он правда так хорош, приводите его в школу, и мы что-нибудь придумаем».

Собеседование в школьном спортзале прошло замечательно. Фино продолжает:

– Жуниньо и его сестру в Лицей принимал лично господин Миранда. Он выписал им стипендию, покрывавшую все канцелярские принадлежности, учебники, школьную форму и билеты на автобус из Прая-Гранди и обратно.

С 2003 года и по сей день Лицей участвует в чемпионате среди школ под эгидой канала «Tribuna», входящего в холдинг Globo. В турнире соревнуются более 80 школ региона, а матчи транслируются по телевидению. Хорошая команда и победа в первенстве – отличная реклама для школы. Именно поэтому Дяде Жилу не пришлось долго раздумывать над приглашением Неймара и его сестры. Как это принято в американских колледжах, Лицей завербовал Неймара и других лучших игроков «Португезы».

Фино рассказывает:

– В первый же год мы дошли до финала, но проиграли колледжу «Англо-Американо». Звездами команды были Неймар и Дуду, седьмой и одиннадцатый номера. Они были неразлучны. Футбол был их жизнью – настолько, что иногда они пропускали обед и шли играть. Их не волновало, что после школы их ждала тренировка в «Португезе».

Неймар уже тогда считался восходящей звездой. О мальчишке из Прая-Гранди писали в прессе. «Неймар может стать новым героем нации», – гласил заголовок ежедневной газеты «A Tribuna». В заметке говорилось: «Неймар дерзок на поле и за его пределами. На поле он вырезает пас за пасом, все время ищет мяч, забивает сам и создает голевые моменты для партнеров. За его пределами он утверждает, что уже привык к интервью. Однако во время празднований

ему не удастся ускользнуть от камер своих поклонников и поцелуев школьных друзей. В суматохе он едва не потерял свою медаль».

Его показывали по телевизору, дети просили у него автограф, а девушки выкрикивали его имя. Уже в тринадцать лет он был звездой. Это спровоцировало зависть других школ, и они обвинили Лицей в том, что Неймар числится в нем только для игры в футбол, а занятия не посещает. Эрменежилду Миранда лично принес в управление образования регистрационные документы и табели посещаемости, чтобы доказать ложность этих домыслов. Неймара хотела заполучить каждая школа.

В 2005 году Жуниньо пережил единственное расстройство за всю карьеру в школьном футболе. Преподавателем физкультуры в его школе был Матеус Паван Фушини. У Неймара было не так много свободного времени, и он частенько пропускал тренировки-уроки. Некоторые партнеры по команде стали выражать недовольство – ворчать, жаловаться и обвинять Матеуса в фаворитизме. Почему Неймар, не тренируясь, все равно выходил на матчи? Матеус позвонил Неймару и попросил явиться на следующую тренировку. Неймар пришел – и начал забивать один мяч за другим, наматывая круги вокруг соперников. На этом все и закончилось. Больше претензий не возникало, тем более с учетом того, что с Неймаром в составе команда выглядела волшебной.

Его показывали по телевизору, дети просили у него автограф, а девушки выкрикивали его имя. Уже в тринадцать лет он был звездой.

Сезон завершился победой команды в Кубке. На одном из снимков того дня запечатлен Неймар с белой повязкой на голове, в футболке того же цвета, окруженный бурлящей толпой. В руках он держит кубок, изображающий бутсу в момент удара по мячу.

– У нас были и другие победы, – рассказывает Фино, – но тот Кубок, транслировавшийся по телевидению, был, пожалуй, самым важным.

Неймар оставил «Португезу», присоединившись к юношеской команде «Сантоса». Кроме того, он ушел из Лицея, перейдя в Институт Лупе Пикассо, расположенный неподалеку от «Вила Белмиро», арены «Сантоса». Мария Антония замечает:

– По любопытному совпадению, в том же [2013] году обе школы, в которых учился Неймар, выиграли этот Кубок. Институт Лупе Пикассо победил в первенстве среди девушек, а Лицей выиграл среди парней – ровно через восемь лет после того легендарного триумфа.

8. «Сантос»

Гавань, кофейни, пляжи и футбол. Это лишь некоторые символы Сантоса – прибрежного города с населением около 500 тысяч человек, расположенного в 68 километрах от Сан-Паулу. Бесконечные цепочки фур, груженых контейнерами и различными товарами, спускаются от Серра-ду-Мар по шоссе Иммигрантов, чтобы затем выстроиться один за другим на въезде в крупнейший порт Латинской Америки, раскинувшийся на площади 13 квадратных километров. Четверть ввозимых в Бразилию и вывозимых из нее грузов проходит через этот порт. То же касается и пассажиров: трансатлантические круизные лайнеры высаживают здесь сотни туристов. Здесь они проводят несколько часов – небольшая экскурсия по городу, и можно двигаться дальше. Пароходы, танкеры и грузовые суда непрерывно заходят в порт и покидают его, возвращаясь в открытое море. Огни стоящих на якоре у берега кораблей отражаются в ночном небе над Байшадой-Сантистой.

Покрытые медью купола, витражи с изображениями сцен из местной мифологии, мраморная мозаика, гранитные колонны, скульптурные ансамбли, колокольня высотой 40 метров – так выглядит Дворец кофе на улице Пятнадцатого ноября, дом 95. Это посвящение кофейной истории города, памятник золотому веку Сантоса, когда порт был главным кофейным рынком планеты, а некоторые государства отказывались закупать кофе, произведенный не в Сантосе. Дворец открылся 7 сентября 1922 года, и следующие полвека он был наполнен криками участников торгов, сражавшихся за зерна кофейных деревьев. Сегодня это туристская достопримечательность – музей с книжным магазинчиком и кофейной лавкой, где витают ароматы самых разных сортов.

Дворец служит местом встреч в историческом центре Сантоса с его атрибутами кофейной экономики – мощеными улицами, фонарными столбами и построенными в конце XIX – начале XX века домами в пастельных тонах.

Именно сюда 16 февраля 1867 года прибыл первый поезд Железнодорожной компании Сан-Паулу, соединившей кофейные плантации с портом – пунктом отправления в Европу и точкой прибытия для мигрантов из Италии и Японии, сменивших на плантациях африканских рабов. Порт по-прежнему приносит доход, наряду с рыболовецким промыслом, торговлей и туризмом.

Прорывающаяся экономика Сантоса в ближайшие годы может вырасти еще больше за счет углеводородов. В 2008 году в бассейне Сантос были открыты новые залежи природного газа и сырой нефти. Запасы нефти, по предварительным оценкам, составляют 33 миллиарда баррелей⁶, что делает месторождение третьим в мире по объему. Это позволит Бразилии устранить существующий перекося экономики в сторону сельскохозяйственного сектора – экспорта кофе, сахара, сои и этанола – и стать одним из лидирующих игроков на энергетическом рынке.

Но это в будущем. А пока давайте поближе познакомимся с сегодняшним Сантосом. Город занимает пятое место в Бразилии по индексу человеческого развития, учитывающему уровень образования, ВВП на душу населения и ожидаемую продолжительность жизни. Как и во всей Бразилии, здесь велик разрыв между богатыми и бедными; между сверкающими прибрежными особняками и районом Вила Гилда, крупнейшей фавелой в стране; между несколько потрепанным историческим центром и пляжами по другую сторону туннеля, светящимися жизнью и энергией.

Семь километров прекрасных песчаных пляжей, увенчанных небоскребами из стекла и бетона. Словно горные вершины с пентхаусами и бассейнами на крыше, они выстроились в ряд,

⁶ Оценка впоследствии была пересмотрена – по обновленным данным, запасы составляют не 33 млрд, а 459 миллионов баррелей нефти. – *Прим. пер.*

один краше другого. В их ровную цепочку время от времени вклиниваются оставшиеся с 1920-х годов неоклассические отели, которые первыми начали принимать туристов, приезжающих сюда понежиться в море.

Торговые центры, рестораны, бары, велодорожки, путешественники, пожилые любители пробежек, парни и девушки с досками для серфинга, играющие в бочче⁷ и волейбол компании – на Прая-Гонзага постоянная суета. Субботним вечером пляж становится одним большим футбольным полем. Куда ни посмотри, играют люди. Границы размечаются на песке, а игроки все как один босиком. Здесь представители всех возрастов: упитанные мужчины в возрасте потеют и кричат наравне с подтянутыми и привлекательными парнями, резвыми юношами и совсем мальчишками, которые демонстрируют один трюк за другим. Крики, нарушения, голы, пенальти и вбрасывания из-за боковой линии в опасной близости от бушующих волн Атлантики. Разноцветные футболки всех самых популярных клубов Бразилии и Европы, голые торсы и импровизированная экипировка. Пять на пять, семь на семь, одиннадцать на одиннадцать, футволей⁸ – здесь можно встретить любую разновидность футбола.

С наступлением темноты пляж постепенно возвращается к своему естественному состоянию. Ворота разбираются, грузятся на плечи и уносятся, сетки упаковываются в сумки, футболисты удаляются – их сменяют бродяги, собирающие банки и бутылки, и тишина нарушается лишь льющимся из близлежащих баров смехом. Футбол возвращается в клубы, на поля спальных районов, площадки для футзала и к юношеским коллективам. Он возвращается к болельщикам и трем главным клубам города – «Португезе Сантисте», «Жабакуаре» и «Сантосу», который, если верить *Torcida Jovem*, его болельщикам, навсегда изменил футбол.

К столетию клуба, отмечавшемуся в 2012 году, был выбран официальный слоган – «Сто лет футбольного искусства». Теперь эти слова можно увидеть на входе на стадион имени Урбано Калдейры, более известный как «Вила Белмиро» – по названию района, в котором он расположен. Открытый в 1916 году спорткомплекс довольно скромнен по размеру и вмещает всего лишь 16 798 зрителей. В худшие для клуба времена здесь собиралось не больше четырех тысяч человек.

Сердце стадиона – его раздевалки. Вход к ним отмечен табличкой: *Vestiario Edson Arantes do Nascimento Pele* – «Раздевалка Эдсона Арантиса ду Насименту Пеле».

Здесь все очень близко – до поля и игроков буквально рукой подать. Сердце стадиона – его раздевалки. Вход к ним отмечен табличкой: *Vestiario Edson Arantes do Nascimento Pele* – «Раздевалка Эдсона Арантиса ду Насименту Пеле». Внутри висит огромный портрет великой «десятки», еще одна дань уважения Королю футбола.

Пеле – не единственный чемпион, чьи успехи выставлены на всеобщее обозрение. На каждый шкафчик в раздевалке нанесены фото действующего игрока и имя одной из легенд «алвинегро». На первом этаже «Вила Белмиро» находится огромный, площадью 380 квадратных метров, клубный музей, в котором собраны фотографии, мячи, автографы, бутсы, газеты, плакаты, футболки и трофеи, которые рассказывают о столетней истории развития футбола.

14 апреля 1912 года самый крупный и роскошный трансатлантический лайнер «Титаник» столкнулся с айсбергом и в течение нескольких часов затонул. 1518 пассажиров из 2223 не смогли спастись. В тот же самый день в Сантосе тридцать девять молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет, среди которых были студенты, рабочие и представители верхнего среднего класса, встретились в большом зале клуба «Конкордия». Группа спортсменов из Сантоса – Франсишку Раймундо Маркес, Марио Феррас де Кампос и Аржемиру де Соуза Жуниор – созвала собрание,

⁷ Общее название нескольких разновидностей спортивных игр, задача которых поставить шар ближе к цели, чем соперник. – *Прим. пер.*

⁸ Вид спорта, сочетающий в себе элементы пляжного футбола и волейбола.

имевшее целью «основать успешный футбольный клуб». Встреча порядочно затянулась – было нелегко сойтись на имени, которое попало бы в самую точку и удовлетворило бы всех. Одни предлагали назваться «Африкой», другие – «Конкордией», третьи настаивали на «Спортивной ассоциации Бразилии», но наконец ровно в 22.23 была принята самая простая и очевидная из всех идей – Футбольный клуб «Сантос», на английский манер.

На следующий день первую полосу газеты *Diário de Santos* под управлением редактора Тито Брасила украсил заголовок «Спорт», под которым были напечатаны пожелания «долгой и успешной жизни новому футбольному клубу».

Одни предлагали назваться «Африкой», другие – «Конкордией», третьи настаивали на «Спортивной ассоциации Бразилии», но наконец ровно в 22.23 была принята самая простая и очевидная из всех идей – Футбольный клуб «Сантос», на английский манер.

15 сентября новорожденная команда сыграла свой первый официальный матч на поле по адресу Авенида- Ана-Коста, 22, где сегодня находится храм Сердца Девы Марии. Соперником выступил «Сантос Атлетик». Дебютанты одержали победу 3:2. Уже в следующем году «Сантос» получил приглашение поучаствовать в розыгрыше Лиги Паулисты. Первый матч турнира команда провела против клуба «Жермания», забив один мяч и пропустив сразу восемь – настоящий разгром и не самое многообещающее начало.

Прошло долгих двадцать два года, прежде чем «Сантосу» удалось завоевать первый трофей – золото Лиги Паулисты-1935. К тому времени профессиональный футбол в Бразилии существовал всего лишь два года. Именно в 1935 году, а конкретно 12 марта, во время встречи с «Сан-Паулу да Флореста», который сегодня называется просто «Сан-Паулу», болельщики «Сантоса» приняли прозвище, данное им фанатами соперника. Всякий раз, когда болельщики «Сантоса» приезжали в Сан-Паулу, местные фанаты дразнили их то гнилой рыбой, то торговцами рыбой. Но именно в тот день они решили, что пора положить этому конец, и хором ответили на оскорбительные кричалки: «Да, мы торгуем рыбой и гордимся этим».

Так за «Сантосом» закрепилось прозвище *Peixe* – «рыбы», а клубным маскотом стала косатка. Но киту-убийце долго не удавалось почувствовать вкус крови – после первого улова последовало безрыбье. Для клуба это были темные времена, настоящее «Средневековье», как выразился журналист Жозе Роберто Тореро. Он не ошибался – новой победы в чемпионате пришлось ждать двадцать лет. На дворе стоял 1955 год, и команда Манги, Эльвио, Фейхо, Рамиро, Формиги, Урубатао, Тите, Негри, Альваро, Дель Веккио и Пепе переиграла в финале «Таубате» 2:1.

Всякий раз, когда болельщики «Сантоса» приезжали в Сан-Паулу, местные фанаты дразнили их то гнилой рыбой, то торговцами рыбой. Но именно в тот день они решили, что пора положить этому конец, и хором ответили на оскорбительные кричалки: «Да, мы торгуем рыбой и гордимся этим».

А уже в июне 1956 года на «Вила Белмиро», в компании бывшего игрока сборной Бразилии Валдемара де Брито появился 15-летний мальчишка Эдсон Арантис ду Насименту из города Трес-Корасойнс, штат Минас-Жерайс. Да, это был тот самый Пеле, который вместе с Жилмаром, Далмо, Мауро, Калветом, Зито, Менгалвио, Лимой, Дорвалом, Коутиньо, Пагао и Пепе прославил «Сантос» на весь мир и сделал бразильский футбол синонимом совершенства.

Конец 50-х и 60-е годы стали золотым веком для клуба – 9 побед в чемпионате штата, 5 побед в кубке Бразилии, две – в Кубке Либертадорес и две – в Межконтинентальном кубке. Кроме того, «Сантос» был базовым клубом сборной Бразилии, выигравшей чемпионат мира в 1958, 1962 и 1970 годах.

Футбольный бум совпал с общей обстановкой на планете. Он превосходно сочетался с рок-н-роллом, битломанией и босановой – популярным музыкальным стилем, в котором сочетаются самба, джаз и классика. В это же время был основан Бразилиа – футуристический город, символ Бразилии будущего, глубоко самобытной из-за своей метисации. К сожалению, эти надежды были скоро разрушены военным переворотом 31 марта 1964 года и последовавшим периодом диктатуры.

Футбольный бум совпал с общей обстановкой на планете. Он превосходно сочетался с рок-н-роллом, битломанией и босановой – популярным музыкальным стилем, в котором сочетаются самба, джаз и классика.

Футбольное искусство «Сантоса», родившееся во времена перемен и надежды, продолжает поражать и по сей день. Пеле – самая настоящая икона, гордость бразильской нации, игрок, забивший 129 мячей в одном лишь 1959 году. Игра «алвинегро» действительно была настоящим искусством, спектаклем в чистом виде, выражением счастья и радости в форме футбола. На это хотел посмотреть каждый – и «Сантос» стал своего рода футбольным аналогом «Гарлем Глобтроттерс»⁹, объехав 59 стран. Клубу даже удавалось останавливать войны: в январе 1969 года, во время турне по Африке, его представители убедили сложить оружие участников конфликта в Конго. Аналогичным образом визит футболистов в охваченную гражданской войной Нигерию в следующем году стал поводом для временного перемирия сторон.

19 ноября 1969 года в матче Серебряного кубка¹⁰ против «Васко да Гамы», проходившем на стадионе «Маракана» при 65 157 зрителях, Пеле по прозвищу Черная Жемчужина отличился в тысячный раз. Как сказал радиоккомментатор того матча, величайшему футболисту всех времен рукоплескал весь мир.

Спустя пять лет наступил день великой скорби. 2 октября 1974 года «Сантос» играл на «Вила Белмиро» с «Понте-Претой». На 22-й минуте матча Пеле взял мяч в руки, преклонил колено в центре поля, возвел руки к нему и поочередно повернулся лицом к каждой трибуне. Ему махали и аплодировали все – и партнеры, и соперники. Он поднялся, снял свою черно-белую футболку, пробежал круг почета и в слезах ушел в раздевалку. Весь стадион плакал вместе с ним. Король футбола покинул «Сантос», проведя в клубе 19 лет.

«Бразилия – вдова Пеле», – прозвучало с телеэкрана. Это был тяжелый удар для всей страны, и в особенности для «рыб» – подошли к концу долгие годы волшебного футбола, и наступил траур. История «Сантоса» продолжалась, но на возрождение ушло четыре года. Только в 1978 году клубу вновь покорила Лига Паулиста, но тогда блистали уже совсем другие игроки, молодые и яркие *Meninos da Vila* – «парни с «Вила Белмиро», среди которых были Жуари, Пита, Аилтон Лира, Нилтон Батата и Жуан Пауло.

Эмерсон Леао, ставший главным тренером «Сантоса» в 2002 году, дал выпускникам клубной академии возможность проявить себя, совсем как Лула – Луис Антонио Перес – делал в пятидесятых и шестидесятых. История повторилась. Пришло новое поколение *Meninos*, вернувшее «Сантос» на вершину – Диего и Робиньо в живой и зрелищной манере привели клуб к седьмому титулу чемпионов Бразилии. А еще восемь лет спустя наступила третья инкарнация *Meninos* во главе с Неймаром.

В клубном музее на «Вила Белмиро» Пеле посвящен целый зал, наполненный чувствами и воспоминаниями. Единственный игрок, удостоенный той же чести, – Неймар. Два великих чемпиона встали в одном ряду – блестящая жестяная скульптура с ирокезом точь-в-точь как у

⁹ Выставочная баскетбольная команда, гастролирующая со своими программами, в которых сочетаются элементы спорта, театрального искусства и комедии. За время существования посетила 122 страны. – *Прим. пер.*

¹⁰ Турнир – предшественник чемпионата Бразилии. – *Прим. пер.*

Неймара и конструкция из медной проволоки, облаченная в футболку с номером 10 и именем Пеле.

9. «Рыбы»

Несмотря на свою кончину в июне 2015 года, Жозе Эли де Миранда, также известный как Зито, остается легендой футбольного клуба «Сантос». То же можно сказать и об Антонио Лиме дос Сантосе, выступавшем под именем Лима, который по-прежнему с нами. Зито по прозвищу Хозяин пришел в клуб в 1952 году. Он носил небольшие усы, как у Кларка Гейбла, и футболку с номером «5». Он был капитаном команды-мечты, выигравшей в 1950-е и 1960-е все возможные трофеи. Не стоит забывать и о его победах на чемпионатах мира 1958 и 1962 годов в составе бразильской сборной. Говорят, он был единственным, кто смел кричать на Короля Пеле и командовать им.

Лима отдал «Сантосу» десять сезонов – с 1961 по 1971 год, появившись на поле 696 раз, забив 65 мячей и выиграв все, что только можно. Его прозвали Джокером – за то, что он мог играть на любой позиции, кроме разве что вратарской. Он был легкими команды, изумлявшей весь мир.

Зито и Лима сыграли ключевую роль в судьбе Неймара. Первый привел его в «Сантос», а второй тренировал его в молодежке.

В интервью 2014 года Зито в подробностях припомнил свою первую встречу с Жуниньо, после которой он сразу понял, что мальчишке нужно играть за «Сантос». Дело было в конце 2003 года. Зито в то время работал в «Сантосе» координатором юношеских команд. Алемао, один из самых горячих болельщиков «рыб», посоветовал ему обратить внимание на Неймара – паренька, игравшего в мини-футбольном чемпионате. Алемао добавил: «Он совсем ребенок, но уже очень хорош. Уверен, вы его оцените».

Алемао – известная личность в футбольных кругах. На его руках вытатуированы тринадцать гербов «Сантоса», а еще один украшает его лоб. Он владеет баром напротив «Вила Белмиро» и возглавляет фан-клуб «рыб». Увидев Неймара, он сразу распознал потенциал игрока. Но он был не одинок – очень многие рассказывали работникам «Сантоса» о самородке из Можи-дас-Крузис. Среди них был Жозе Луиш Пиньо, член профсоюза работников металлургии, наблюдавший за игрой Неймара на паркетке «Греметаля».

Так или иначе, Зито решил взглянуть на футболиста. Договорившись с другом, он отправился на стадион «Португезы Сантисты».

Я настоял на заключении долгосрочного соглашения. Видя игрока, подобного ему, ты понимаешь, что ошибки быть не может. Я был убежден, что он принесет много радости болельщикам «Сантоса».

Зито рассказывал: «Должен признать: Неймар наполнил мое сердце радостью. Ему было всего одиннадцать, но он творил на поле все то же, что творит сегодня. Он удивительно, невероятно хорош в обращении с мячом. Он был на десять голов выше, чем все остальные – настоящая суперзвезда. Вернувшись на «Вила Белмиро», я поговорил с президентом клуба Марсело Тейшейрой. Я сказал ему, что нам нужно заполучить Неймара как можно скорее, пока его не умыкнул кто-нибудь из конкурентов. Я настоял на заключении долгосрочного соглашения. Видя игрока, подобного ему, ты понимаешь, что ошибки быть не может. Я был убежден, что он принесет много радости болельщикам «Сантоса».

И вот спустя несколько месяцев, 10 мая 2004 года, Неймар да Силва Сантос Жуниор подписал свой первый контракт с «Сантосом» – пятилетний, с месячной зарплатой в 450 реалов. Это были первые заработанные им деньги, не считая копеечных подработок и небольших подарков для его семьи от футзальных команд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.